

У нее был выбор –
стать счастливой
или умереть

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧНЕВ

ПРАВИЛЬНАЯ
ДЕВЧОНКА

ЛЮБОВЬ ЗЛА И КОВАРНА

Владимир Колычев

Правильная девчонка

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колычев В. Г.

Правильная девчонка / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-090246-0

Студентку Вику мучают сомнения: как выбрать спутника жизни и не ошибиться. Один – положительный и надежный, другой – обеспеченный и перспективный, третий – отчаянный и фартовый. Есть и четвертый, и пятый... Вика решает довериться судьбе. Пусть претенденты сами разберутся, кто из них достоин ее руки. Только никак не думала девушка, что поднявшийся вихрь страстей вовлечет в свою круговорот и ее. В результате осталась она без работы, попала под подозрение в соучастии в преступлении, бежала из Москвы... Что же остается? Выйти замуж за друга детства. Но сначала надо спасти его от пули киллера.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090246-0

© Колычев В. Г., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	35
Глава 6	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Владимир Григорьевич Колычев

Правильная девчонка

© Колычев В., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Часть первая

Глава 1

Каждому свое, взрослым – барский стол, мелюзге – крошки. Вика еще маленькая, и ее дела не могут быть большими. Даже если уравнение длинное, с двумя неизвестными, все равно это мелочь. А Людка уже взрослая, и ее сегодня ждет ужин в ресторане. С новым кавалером. Будет себе в котлете по-киевски ковыряться и шампанским запивать. И важничать. Потому что дело у нее большое, важное. А Вика вечером уроки доделывать будет, потому что днем балными танцами занималась. В паре с Юркой.

Танцует Юрка хорошо, сколько призовых мест с ним взяли, но какой из него кавалер? Четырнадцать лет – это не возраст. Четырнадцать лет – это издевательство над природой.

Вика вздохнула, открыла учебник, заглянула в дневник, нашла номер упражнения, заданного на дом. В комнату вошла Людка – высокая, красивая. Волосы распущены, глаза накрашены, губы сочно блестят. Мамины бусы на шее, а платье свое, сама пошила. Красивое платье, синее, под цвет глаз.

– Ну как тебе? – Людка с восторгом крутанулась вокруг своей оси.

– Здорово! – Вика с завистью смотрела на сестру, сжав кулачки под подбородком.

У нее тоже такие же густые русые волосы, такие же большие и синие глаза. Но в ресторан ее не берут. И котлету она будет есть по-домашнему. Если аппетит вдруг появится.

– Ну, я пойду? – Людка сияла изнутри.

– А меня с собой не возьмешь? – Вика чуть ли не умоляюще глянула на сестру.

– Рано тебе еще по ресторанам... И для него ты слишком маленькая...

– Для кого для него?

– А я не сказала, как его зовут?.. И не скажу!

– Почему?

– Боюсь сглазить.

– А почему я слишком маленькая?

– Потому что еще уроки не выучила.

Сначала Людка щелкнула Вику по носу, а затем поцеловала в щеку.

– Ну все, я побежала!

Людка ушла, а Вика вернулась к урокам. Ничего, будет и на ее улице праздник.

Аппетит не появился, но позвонила мама, заставила разогреть котлеты и поужинать. Утром, сказала, придет, проверит. Можно было выбросить котлету, но Вика даже не представляла, как это можно сделать. Мама с детства приучала ее к бережному отношению к хлебу и прочим продуктам. Да и отец, пока не ушел из семьи, воспитывал в том же духе.

Вика кое-как осилила котлету, закончила с уроками и легла спать. А разбудил ее легкий шорох в коридоре. Какие-то люди там, за дверью, о чем-то шепчутся. Вика прислушалась.

– Да тише ты, сестру разбудишь! – сказала Людка.

Ее кавалер ничего не сказал, но Вика услышала, как стукнула дверца. Видно, Людку плотно прижали к шкафу.

– Ну ладно, ладно, – зашептала она.

Вика услышала шаги. Это Людка повела кавалера в гостиную. Или она задела стеклянную дверь своим плечом, или он, но задребезжало громко.

– Да тише ты! – так же громко шепнула сестра.

И Вика восприняла это как сигнал к действию. К тому же ей было интересно посмотреть на Людкиного кавалера. Она открыла дверь, но увидела только темные силуэты в гостиной,

куда едва проникал свет уличных фонарей. Но Людка еще не успела закрыть дверь, и ничто не помешало Вике зайти в комнату, щелкнуть выключателем.

Людка стояла в объятиях своего кавалера, и они оба смотрели на Вику. Он с улыбкой, а Людка строго, но вместе с тем и сконфуженно. От растерянности она даже не подумала о том, что нужно вырваться из объятий. А он даже и не думал ее выпускать.

– Привет! – белозубо улыбнулся он.

Вика удивленно смотрела на Людкиного кавалера. Взрослый мужчина, никак не меньше тридцати. Высокий, красивый, волосы черные, глаза жгучие. Но ведь не молодой, а Людке только-только двадцать исполнилось.

– Здравствуйте, – оторопело кивнула Вика.

– Мы тебе тут не сильно мешаем?

– Я сейчас маме позвоню! – пригрозила Вика.

– А ябедничать нехорошо, – все так же весело улыбнулся он.

– Я знаю.

– Молодец.

– И все равно позвоню.

– Валера, тебе пора! – Наконец-то Людка оттолкнулась от своего кавалера.

А он выпустил ее из своих объятий. И даже собрался уходить. Но Вика вдруг поняла, что не хочет отпускать его. Он такой красивый, такой видный. И на нее смотрит чуть ли не влюбленно...

– А котлеты будете? – неожиданно для себя спросила она.

– С макаронами? – продолжал улыбаться Валера.

– С вермишелью, – качнула головой Вика.

– Угадал.

– Не угадали. Макароны – это не вермишель.

– Да?.. Ну, тогда я пойду!.. До завтра? – Он подошел к Людке, обнял ее за талию.

Она попыталась вырваться, выразительно глянув на Вику. Нельзя ему себя так вести, когда сестра рядом. Но Валера не остановился и поцеловал ее таки в щеку. Вика зачарованно смотрела на него. Сколько силы в его движениях, столько напора. И сила эта вовсе не грубая, можно даже сказать мягкая. А впечатление такое, что мурашки по коже.

Вика посторонилась, пропуская его. Он остановился, улыбнулся ей и по-приятельски потрепал ее по голове. Она испуганно шарахнулась от него, но Валеру это лишь развеселило.

Он ушел, а Людка нахохленно надвинулась на Вику.

– Скажешь маме, я с тобой не дружу!

– Не скажу, – качнула головой Вика.

Однажды Людка отказалась с ней дружить, даже разговаривать прекратила. Давно так было, целых два месяца назад, но Вика до сих пор вспоминает об этом с содроганием. Да и не хотела она говорить ничего маме. Да, Валера приходил к Людке и обжимался с ней. Но Вика хотела, чтобы кусочек от их тайны принадлежал и ей.

* * *

Снова тренировка, снова танцы до седьмого пота. Вика давно к этому привыкла, но все же в Дом культуры шла не очень охотно. Погода хорошая, солнце, тепло, сейчас бы в парк – мороженое, карусели. Но Юрка уже стоит, ждет.

– Привет! – поздоровался он.

Вика ответила тем же, подкрасив свое приветствие милой улыбкой. Юрка ей нравился как партнер, как парень. Он старше, чем она, ему уже пятнадцать. Высокий, стройный, плечи

у него широкие. И на внешность он симпатичный, девчонки в него влюбляются. И Вика могла бы влюбиться, если бы захотела. Только вот почему-то нет желания.

И в Валеру она не хотела влюбляться. Даже не думала об этом. А проснулась вчера с мыслью о нем. И весь день ходила как чумная... Нет, нет, она не влюбилась в него, это слишком. Просто он не выходит у нее из головы. И сейчас она, глянув на Юрку, почему-то подумала о нем. И сравнила... Юрка такой молодой и соплик.

– Пойдем? – Она кивком показала в сторону Дома культуры.

– Нет.

– Почему?

– Все, хватит.

– Как это хватит? У нас же конкурс! – Вика ошеломленно смотрела на него.

– И мы бы могли занять первое место, – без всякого сожаления улыбнулся он.

– Могли бы, – кивнула она.

– А какой в этом смысл?

– Как это какой?

– Танцором я не стану. Да и не хочу. Не мужское это дело.

– Кто сказал?

– Я знаю. – Он смотрел на Вику глазами взрослого человека.

И в его глазах она увидела окончательное решение. Не будет он больше танцевать, и точка.

– Жаль.

– А тебе оно нужно? Ты что, танцовщицей будешь?

– Нет, но для общего развития нужно.

– Для общего развития, – передразнил ее Юрка. – Знаешь, куда с таким развитием берут?

– Куда?

– В стриптиз!

– Куда?!

– Туда, куда не надо!.. А танцоры все – гомики!..

– Что ты такое говоришь?

– Я больше глупостями не занимаюсь. И тебе не дам! – отрезал Юрка.

– У тебя все дома? – Вика покрутила пальцем у виска.

– Пойдем лучше погуляем! – Он показал в сторону парка. – В кафе посидим.

– В кафе?

– Я сегодня богатый, – улыбнулся он. – Мороженое, пирожное, коктейль – любой каприз.

– Ну, я не знаю, – замаялась Вика.

И улыбнулась в душе, представив, как поздно вечером ведет Юрку к себе домой. Мама на дежурстве, Людка гуляет, в квартире никого нет. Юрка заводит ее в гостиную, обнимает, целует... Да, было бы интересно. Только волнения нет. Вот если бы на его месте был Валера...

– А чего тут знать, пошли! – Юрка решительно взял ее под руку и повел в сторону парка.

Точно с такой же напористостью Валера обнял у нее на глазах Людку. Но это Вику впечатлило, а Юркино мальчишество – нет.

– Отстань! – Вика вырвалась, отпрянула от него.

– Не отстану! – Юрка смотрел на нее упрямо, но расстояние между ними не сокращал.

– Я пошла!

Вика повернулась к нему спиной, но Юрка нагнал, схватил под руку.

– Нет!

– Я сейчас закричу! – предупредила она.

– Кричи! Все равно не пущу!

– Почему?

– А с кем тебя в пару поставят! С Родиком?... Чтобы он тебя лапал?

– Ты дурак?

– Я не хочу, чтобы он тебя лапал! – не унимался Юрка.

Вика заметила, как обернулась проходящая мимо женщина.

– Ты точно дурак!

– Ты больше не будешь танцевать.

– Да пошел ты!

Вика вырвалась, но продолжить путь не смогла: Юрка перекрыл дорогу.

– Я серьезно!

– Кто меня лапает? Я просто танцую!

– Ага, ага!.. Танцы для того и придуманы, чтобы лапать друг друга.

– И я тебя лапала?

– А ты хочешь, чтобы я с Ленкой танцевал?

Вика смотрела на Юрку большими глазами. Нет, она не хотела, чтобы он танцевал с Ленкой, которая влюблена в него с третьего класса. Она же липнуть к нему будет, тереться об него. А он будет касаться ее груди, а там уже второй размер, не меньше.

– Давай не будем глупости говорить?

– А давай не будем глупостями заниматься!

– А кафе с пирожным – это не глупости?

– Может, я в любви признаться хочу? – От волнения у Юрки вдруг задергался глаз.

И дыхание перехватило.

– Да что вы такое говорите! – съязвила она.

– Да иди ты знаешь куда? – психанул он.

И, заливаясь краской, рванул прочь от нее. Вика заворуженно смотрела ему вслед. Она догадывалась, что Юрка не ровно к ней дышит, но чтобы признаться в любви... Вот уж удивил так удивил.

И он ей нравился. И она даже знала, как поступила бы на ее месте Ленка. Она бы бросила все и побежала бы за Юркой как собачонка. Но то Ленка, а Вика – гордая... Вот если бы Валера ей в любви признался...

Но Валера в любви ей не признается. А она сама напрашиваться не станет. И, вообще, у нее сегодня занятия, а времени остается совсем чуть-чуть. И все равно, если ее поставят в пару с Родиком. Он парень симпатичный, ничуть не хуже Юрки... Хотя вряд ли она думала так раньше.

* * *

Мама дома, к Людке так просто не попадешь, потому приходится ждать. Вика вздохнула, глянув на Валеру. Он стоял у беседки такой весь видный, элегантный, с букетом цветов. От него невозможно было отвести глаз. Вика смотрела на него, а ноги сами вели к нему.

– Привет! – ярко улыбнулся он.

– Здравствуйте, – заворуженно кивнула она.

– Со школы?

– Нет, с тренировки... Я бальными танцами занимаюсь.

Юрка порвал с танцами решительно и бесповоротно. Вика уже вторую неделю танцевала с Родиком. И ничего страшного в том не видела. И ничуть не волновалась, когда он обнимал ее в танце, брал за талию, за бедра... Вот если бы она вдруг оказалась в объятиях Валеры. Сколько раз она представляла, как он кружит ее в ритме танго. Однажды ее даже затрясло изнутри от волнения.

– Да, Люда говорила, – сказал Валера.

Взгляд у него как был, так и оставался улыбочивым, но смотрел он в сторону подъезда. И ждал Людку.

– А это правда, что танцовщицы потом в стриптиз идут?

– Чего это вдруг? – Валера удивленно глянул на нее.

– Ну, говорят...

– Ты завязывай с этим делом.

– С танцами?

– С глупыми вопросами.

– А вы хотели бы со мной потанцевать?

– Зачем это? – нахмурился он, с подозрением глядя на нее.

– Ну, я бы хотела... – От волнения у нее пересохло в горле.

Она вдруг поняла, что готова признаться ему в любви. И даже могла это сделать. Прямо сейчас.

– Не надо хотеть, – мотнул головой он.

– Почему?

– Потому что я в отцы тебе гожусь...

– У нас девчонки танцуют с отцами.

– Да?.. Ну, если так... То может быть...

Из подъезда вышла Людка – яркая, в белом, воздушная. Не идет, а парит над землей. Валера не просто залюбовался ею, его потянуло к ней, как мыш – на сыр. И ведь попадет в мышеловку, женится на ней, и все, дверь на свободу захлопнется. Вика завистливо вздохнула. Хотела бы, чтобы Валера попал в мышеловку к ней. Пусть не сейчас, чуть позже. Не вечно же ей будет четырнадцать лет.

Но время шло на секунды. Валера подошел к Людке, поцеловал ее, подарил цветы. Она влюбленно улыбнулась, взяла его под руку. К тому времени, как секунды сложились в минуту, он и она уже исчезали из виду. Не обращая внимания на Вику. Через час-другой они вернутся. Через месяц-два поженятся. Только тогда ей исполнится пятнадцать лет... Ну почему она опоздала родиться? И почему Людка такая жестокая?

* * *

Родик догнал ее на улице. Подскочил, замедлил и сравнял с ней шаг.

– Домой идешь? – запыханно спросил он.

– Нет, в ресторан, – усмехнулась Вика.

– Зачем? – опешил Родик.

– Стриптиз танцевать.

– Чего?!

Вика уже знала, что такое стриптиз, но с трудом представляла, как можно раздеваться на публике. А было бы прикольно, если бы она вышла на сцену ресторана и давай танцевать на глазах у Валеры. Быстро танцевать, медленно снимая с себя одежду. Он бы о Людке и думать забыл... Правда, еще рано выходить на такую сцену. Нулевой размер взрослым мужчинам не нравится.

– Смотреть будешь? – провоцируя Родика, засмеялась Вика.

Он казался таким забавным. Лицо растерянное, в глазах – порочный восторг. И обычно розовые щечки стали красными.

– Размечтался!

Они вышли к дороге, и рядом с ними остановился черный «Мерседес».

– Ну вот! – Родик вроде как возмутился, но голос его звенел от восторга.

Из машины вышел водитель, крепкого сложения парень в черном костюме.

– Родион, давай в машину!

Он обошел автомобиль, открыл заднюю дверцу.

– Поедешь? – глянув на Вику, спросил он.

– Куда?

– Ну, можно и в ресторан! – заважничал вдруг Родик.

– Да иди ты!

Вика развернулась к нему так резко, что подол платья раскрылся колоколом, и ей пришлось придержать его рукой.

– Вик, ну чего ты? – обиженно протянул он.

Она все поняла. Родик нарочно подстроил эту сцену с «Мерседесом» и личным водителем. Отец у него занимался бизнесом, преуспевал, отсюда и деньги, и машина. Но это же не значит, что Родик должен задаваться и хвастаться. Если бы у Вики был богатый отец, она бы так себя не вела.

– Ну пошли пешком! – Родик догнал ее.

– Отстань!

Но Родик не отставал.

– А хочешь в парк сходим? В кафе!

– Мороженое, пирожное?

– Ну да.

– Ты сам как пирожное! – засмеялась Вика.

Родик на аппетит не жаловался. Лицо сытое, в теле жирок. Танцевал он хорошо, с полной отдачей, но лишний вес, как ни пытался, согнать не мог. А если бы не танцы, он точно бы превратился в самого натурального жирдяя.

– Ну, я не буду... А тебя пирожное не испортит...

Его машина с водителем осталась далеко позади. И Родик растерялся, увидев на своем пути Юрку.

– Будет тебе сейчас на пирожное! – с надеждой глянув на Юрку, сказала Вика.

– Я тебе говорил? – Юрка с ходу надвинулся на Родика.

Тот сначала остановился, затем сдал назад.

– Что говорил? – пробормотал Родик.

– К Вике не лезть!

– А она что, твоя?

– Моя! – Юрка ударил его кулаком в челюсть.

Родик не удержался на ногах, упал. И вид у него был такой испуганный, что Вике стало смешно. Его затрясло от страха и от чувства собственной беспомощности, а Вика засмеялась в голос. И Родика это взбесило.

– Смешно?! – заорал он, поднимаясь. – Ну ладно! Смеется тот, кто смеется последним!

– Иди отсюда, последний! – засмеялся Юрка.

Но Родик на него даже не глянул. Он с дикой злобой смотрел на Вику. Как будто это она и ударила его, и обозвала. Ну да, от Юрки же схлопотать можно, а Вика не ударит.

– Тебе сказали, пошел! – презрительно скривилась она.

– Ну, смотри!.. И ты у меня попляшешь! – Наконец-то Родик осмелился поднять голос на Юрку.

– Пошел, говорю! – Юрка надвинулся на него, и Родик, поджав хвост, стал отступать.

А когда отошел от своего обидчика на безопасное расстояние, пригрозил:

– Ты у меня еще кровавыми соплями умоешься!

– Ну ты и козел!

Юрка стремительно пошел на сближение, Родик не выдержал и побежал во весь опор. А Вика продолжила путь. И Юрке пришлось ее догонять.

- Ты куда? – спросил он.
- А куда мне еще идти?.. Конечно, домой!
- Ну да... – кивнул он. – А то я подумал, может, в парк?
- В какой парк? Завтра последний звонок, экзамены на носу.
- Ну, можно завтра. После звонка...
- Ну, если угостишь мороженым, то можно и сегодня, – пожала плечами Вика.

В конце концов, еще не поздно, еще часа два до темноты. Уроков уже не задают, а экзамены еще не начались. Действительно, почему бы не прогуляться. Вон Людка по ресторанам ходит. И с мужчинами целуется... Может, и ей попробовать?

Сначала было мороженое, затем качели, и так, пока темнеть не начало. Юрка пошел провожать Вику домой, но повел ее какой-то странной дорогой. Людей нет, по обе стороны тротуара – кусты высотой в человеческий рост. А потом тротуар вдруг свернул в сторону и пропал. Они оказались за кустами, где ноги утапали в траве по щиколотку.

- И что это значит? – спросила она.

Юрка ничего не говорил. Он просто влюбленно смотрел на Вику и медленно притягивался к ней. Она все поняла. В любви он уже признался, значит, пора переходить к поцелуям. А почему бы и нет?

Его губы уже были совсем близко, она чувствовала его дыхание. Поцелуй он, говорят, сладкий, хмельной. Вика закрыла глаза, настраиваясь на головокружительные ощущения. И действительно, она испытала волнительное чувство, когда их губы слились. Чувство единения с мальчиком, который нравился, приятно бодрило кровь. Губы у Юрки не то чтобы сладкие, но не было никакого отвращения, чего так боялась Вика, представляя себя в объятиях мужчины.

Но Юрка разошелся, его язык вдруг оказался у нее во рту, заскользил по верхней десне. Это было так глупо.

- Уйди! – Вика оттолкнула Юрку, вырвалась, выскочила на тротуар.

Он бросился за ней.

- Ну, я больше так не буду! – В его голосе звучало удивление.

Он же показал ей мастер-класс, как нужно целоваться, и непонятно, почему Вика так возмутилась. Может, ей чересчур понравилось, и потому стало страшно. За себя...

- А больше и не будет!

Вика ускорила шаг. Не вернется она больше к начатому, и пусть Юрка ее не уговаривает. Не хочет она больше целоваться. А если хочет, то лишь с одним мужчиной. Вот если бы Валера поцеловал ее с языком, она, скорее бы всего, не возмутилась. А, возможно бы, потеряла над собой контроль.

Но сейчас она себя не теряет. Поэтому Юрке – от ворот поворот. И на Валеру она больше заглядываться не будет. Он принадлежит Людке, и этим сказано все... Да и какие могут быть мужчины, когда экзамены на носу?

Глава 2

Окна зашторены плотно, но солнечный луч пролез в узкую щель между стеной и занавеской, отразился в зеркале и защекотал ресницы. Вика открыла глаза, глянула на часы. Половина восьмого утра, пора подниматься. На дежурство ей заступать после обеда, ближе к вечеру, но время как бензин в машине – вытекает медленно, а бак пустеет быстро. Не успеешь оглянуться, как вечер наступит. А ей в салон красоты нужно, прическу подправить. Старший администратор гостиницы должен выглядеть свежо и ухоженно. Или его переведут в уборщицы. А Вика не для того четыре года из кожи вон лезла, чтобы эту должность занять. И в институте уже три года учится, заочно. Не останавливаться же в развитии.

Вика убралась в комнате, приняла душ, высушила волосы, накрасилась. И только тогда приготовила себе завтрак. С аппетитом у нее, как обычно, проблемы, поэтому хватило йогурта и сырного бутерброда с кофе.

Она уже допивала кофе, когда в дверь позвонили. Возможно, Люда на огонек решила заглянуть. У них с мужем своя квартира, но в отчем доме она частый гость.

Но за дверью стоял Валера. Высокий, статный, как и раньше, жизнерадостный. Только улыбка уже не белозубая. И волосы не совсем черные: седина в них. Кожа загрубелая, на лице морщины. Долгое пребывание в местах не столь отдаленных не прошло для него бесследно. Да и сколько лет прошло с тех пор, как Вика в него влюбилась. Семь лет долой.

– Привет!

– Люда здесь не живет.

Валера заметно изменился, но не осунулся, не опустился. Голову держал ровно, плечи прямые, пиджак на нем кожаный, черные брюки идеально наглажены, туфли блестят. Свежий запах недорогого, но вполне сносного одеколona. Не полный он и не худой, в самый раз. Видный мужчина. И даже красивый. Только вот что-то в душе у Вики ничего не дрогнуло. Глупая детская влюбленность уже давно прошла, осталась только легкая ностальгия по совсем еще забытым переживаниям. Двадцать один год – это, конечно, возраст, но не тот, когда воспоминания могут вышибить слезу.

– Ты Вика, да?

– Вика.

– А тебя не узнать. Ты и раньше была красивая, а сейчас просто нет слов.

Валера не просто смотрел на Вику, он любовался ею. Но при этом он не опускал взгляд ниже шеи. И все равно она смутилась, вспомнив, что на ней короткий халатик.

– Я зайду?

– Зачем?

– Ну, поговорить...

Голос у него как был, так и оставался густым, звучным. Раньше Вика была влюблена в этот голос, но не чувствовала в нем сексуальных ноток. А сейчас Валера был для нее одним из многих, но эти нотки она все же чувствовала. И что такое секс, она знала не понаслышке.

– Не о чем нам с вами говорить.

– Ну как же не о чем... – с улыбкой на губах, но с грустью во взгляде улыбнулся он. – Ты, конечно же, думаешь, что я плохой.

– А что, хороший?

Валера гулял с Людой три-четыре месяца. Казалось, он был влюблен в нее по уши, но стоило ей залететь, как все закончилось. Сначала он просто исчез из ее жизни, а потом и вовсе в тюрьму загребел – за кражу в особо крупных размерах.

– А если мне нужны были деньги? – спросил Валера.

Где-то этажом выше открылась дверь. Кто-то из соседей вот-вот появится, а Валера быстро не уйдет, значит, его увидят вместе с Викой. Разговоры пойдут.

– Заходи! – Она глянула вверх и распахнула дверь.

В ту же сторону глянул и Валера. Он понятиливо кивнул, быстро переступил порог, и она спешно закрыла за ним дверь.

Он разулся, прошел в гостиную, осмотрелся.

– А у вас тут ничего не изменилось.

– Да, только Люду ты уже не накачаешь, – язвительно усмехнулась она.

– А я разве не сказал, для чего мне нужны были деньги? – Он опустил в кресло, вытянул ноги.

Вика уловила запах несвежих носков.

– Должен же я был на что-то содержать семью. Люда ждала ребенка...

– А работать не пробовал?

– Мне показалось или на кухне действительно пахло кофе?

Вика усмехнулась, угадав его намек. Одного кофе ему будет мало. Ему бы воды попить, а то так есть охота, что переночевать негде.

– Пошли.

Вика могла бы подать кофе и в гостиную. Но, во-первых, она в прислуги ему не нанималась, а во-вторых, глупо было бы оставлять без присмотра человека с такой биографией. Особо крупных размеров у них в доме нет, но из гостиной можно украсть телевизор, хрусталь и пару серебряных ложек.

Валера проницательно глянул на Вику, кивнул, давая понять, что прочел ее мысли. Поднялся, переместился на кухню.

Он сел за стол, а она встала у мойки. Надо было вымыть турку, а дальше по порядку – молотое зерно, сахар, вода, ну а там уже и кофе.

– Я Люду на днях видел, – сказал он.

– Я тоже.

– Сын у нее, да?

– И дочь.

– Ну, дочь не от меня.

– Забудь.

– Я бы с радостью, – усмехнулся он. – Но у меня память слишком хорошая...

– Очень хорошо.

– А у тебя как с памятью?

Вика стояла к нему боком, но почувствовала его взгляд, который мягко скользил вверх по ноге – под подол. И не ощутила при этом ни тревоги, ни раздражения. Но не было и возбуждения.

– Память у меня есть. Но девичья.

– Помнишь, как ты приглашала меня на танец?

Вика глянула в сторону от него и усмехнулась. Был момент, когда она даже готова была признаться ему в любви. Но сейчас об этом даже вспоминать стыдно.

– Я завязала с танцами.

– Чего так?

– Танцоры разбежались.

Родик уехал учиться в Москву, Юрку забрали в армию, там он до сих пор и служит – по контракту. Но без них личная жизнь не остановилась. Был у нее парень, был роман. Было, но прошло, ничего не осталось.

– А я ведь часто думал о тебе.

– Ну, хоть кто-то думал, – усмехнулась она.

– Ты тогда совсем девчонкой была... – Его взгляд уже не просто скользил по телу, он обжигал, как холодная медуза.

– Дурой была. А сейчас поумнела. И не надо на меня так смотреть... За кофе лучше посмотри!

Она оставила турку на плите, а сама ушла в комнату. Надо было снять халат, надеть спортивный костюм. Он у нее мешковатый, как раз то, что нужно для маскировки.

Она скинула халат, потянулась за курткой. И в это время открылась дверь. А на ней только трусики.

Вика встрепенулась, схватила куртку, набросила ее на себя спереди.

– А бояться не надо, – сказал Валера, переступая порог.

– Пошел к черту! – Вика смотрела на него ошалелыми от возмущения глазами.

Но это его не останавливало. Он подошел к ней и обнял за талию. А в память ударили воспоминания. Тогда, семь лет назад, Валера на ее глазах обнял Люду. Она уперлась, но перед его напором устоять не смогла. И это произвело на Вику сильное впечатление – до мурашек по коже.

И сейчас ее вдруг покрыло гусиной кожей. И тело вдруг перестало слушаться. Перед был худо-бедно закрыт, а спина обнажена – на нее и легла его крепкая мозолистая ладонь.

– Я только о тебе и думал, – сказал он, приближая к ней лицо.

И снова воспоминания ударили, как шампанское в голову. Юрка целует ее в губы, а она думает о Валере. Сколько раз Вика представляла его поцелуй на своих губах... А однажды она даже легла с ним в постель. Пусть и в мыслях, но легла.

– Тебя никто не заставлял, – в состоянии глубокого ступора пробормотала она.

– Ты заставляла... Ты же любила меня, да?

– Нет.

Его губы были совсем близко. От него пахло перегаром и сигаретами, но Вику это не смущало. От Эдика с его странным пристрастием к чесноку и луку она и не такое терпела.

– Да. Я знаю.

– Уходи.

– Я тебя люблю, – закрывая глаза, прошептал Валера.

И Вика вдруг перестала чувствовать пол под ногами. Это же она должна была признаться ему когда-то в любви, но все вдруг встало с ног на голову.

Валера поймал губами ее губы, и кровь хлынула в голову. А внизу живота проснулся пчелиный рой.

Но ведь это же не любовь. Это всего лишь эхо из прошлого. Нахлынувшие воспоминания, давние увлечения воспламенили кровь, и Валере уже ничего не стоит подбросить дровишек из настоящего. Но это будет уже не любовь, а блудство через букву «я». А Вика не такая...

– Уйди! – Она оттолкнулась от него, вырвалась.

– Не хочешь, не надо... – Он смотрел на нее с улыбкой уверенного в своей правоте человека. – Но я все равно тебя люблю.

– Иди ты знаешь куда?

– Извини.

Он повернулся к ней спиной, вышел из комнаты. Вика еще не успела надеть костюм, как послышался звук, с каким закрылась входная дверь. Из груди вырвался вздох облегчения.

Вика видела, с какими глазами уходил от нее Валера. Поэтому она ничуть не сомневалась в том, что скоро он вернется. Но эта мысль ее уже не пугала. Да, он распустил руки, но насиловать не стал. Именно поэтому его и не стоило бояться...

* * *

Почти всю ночь на ногах. В сто шестнадцатом номере пьяная драка – пришлось милицию вызывать, из триста четырнадцатого номера в больницу забрали постояльца – с приступом аппендицита. И это не считая жалоб и всяких нестыковок с бронированием номеров... Вика практически не спала, но утро встретила с бодрой улыбкой и до самого окончания смены выглядела свежей, как новая банкнота на фабрике Гознака. Да и сейчас вид еще вроде бы ничего. Но состояние, как у вареной курицы. Сейчас бы домой, в ванную, и спать, спать... Сейчас подъедет троллейбус, шесть остановок, и она дома.

Мама уже на работе, приняла у нее смену. Дома никого нет и не должно быть. Если вдруг появится Валера, она не пустит его за порог. А будет ломиться, она вызовет милицию. И никакие воспоминания из прошлого ему не помогут.

– Привет! – донесся из-за спины знакомый голос.

Вика обернулась и увидела Родика.

– Привет! – Она попыталась, но не смогла скрыть восхищения.

Лицо у него такое же сытое, как и прежде. Но тело без лишнего веса. Стильная прическа, брендовый пиджачок, джинсы из дорогого бутика. Одним словом, выглядел он на все сто.

– А я тут мимо проезжал, смотрю, какая-то красотка. А в нашем Урядновске только одна красавица... И точно, это была ты! – Родик улыбался ярко, но ровно на ширину форточки, через которую в душу не влезешь.

Как опытный сердцеед он не распахивался перед девушкой, а всего лишь приоткрывался. Прием хитрый, интригующий. Вика все понимала, но ей вдруг захотелось влезть к нему в душу. Пусть и через форточку, но влезть. И глянуть, как у него там все изменилось.

Они ведь больше не общались с тех пор, как Юрка его ударил у нее на глазах. На танцы он больше не ходил, а учились они в разных школах. Так, видела его однажды издали. И еще говорили, что он в Москву уехал.

– Почему была? Есть.

– Ну, конечно! – Родик вдруг распахнул объятия, подступил к Вике.

И сердце у нее вдруг замерло в груди... Нет, она не собиралась в него влюбиться, но эта его способность создавать интригу сделала свое дело. Да и на внешность он более чем хорош.

Но Родик не стал ее обнимать. Он лишь вплотную приблизился к ней, создав при этом притягивающий момент. И когда он вернулся в исходное положение, Вика невольно потянулась за ним.

– А я тут домой еду, – сказала она первое, что пришло на ум.

– Муж, дети?

– Ни мужа, ни детей...

– Все правильно, – улыбнулся он. – С твоей красотой только за принца выходить.

– Ну какая красота... Всю ночь на ногах.

Родик в недоумении вскинул брови, и Вика все поняла.

– Нет, я стриптиз не танцую, – улыбнулась она.

– Жаль. С таким телом, как у тебя... Но только для принцев!

– Ты громко говоришь, – сказала она, заметив, какими глазами посмотрела на них пожилая женщина в клетчатом платке.

Видно, в церковь на вечернюю службу собралась, а здесь такой разврат. Виданное ли это дело, парень с девушкой заигрывает.

– А давай я тебя домой отвезу! – Родик поднес ладонь к голове, как будто собирался хлопнуть себя по лбу.

Он увлек Вику за собой, подвел ее к темно-серому внедорожнику «БМВ», открыл дверь, подал руку. Она его поблагодарила, и он польщенно улыбнулся – одним уголком губ.

Машина новая, в салоне головокруглительно пахло кожей. Ход у машины мягкий, убаюкивающий, но Вика вдруг поняла, что вовсе не хочет спать. И домой ей не хотелось.

– Так что там у тебя ночью было? – спросил он.

– Ты когда-нибудь с проститутками дело имел? – усмехнулась она.

– Кх-кх! – Родик выразительно закашлял в кулак.

Наверняка он решил, что Вика завела речь о себе.

– А я имела... Если что, я в гостинице работаю. Старшим администратором.

– Теперь понятно.

– Что тебе понятно?

– Если бы ты проституткой работала, то пешком бы не ходила. Такие бы деньги поднимала. С твоей-то красотой...

– Достал! – скорее в шутку, чем всерьез, возмутилась она.

– Ты первая начала... Помнишь, как ты мне про стриптиз рассказывала?

– Рассказывала? Просто пошутила...

– Ну, если пошутила, значит, думала.

– Это Юрка все. Он когда из студии уходил, сказал, что с нашими танцами только в стриптизе выступать.

– Он пробовал? – В голосе Родика скрипнули злые нотки.

– Он сейчас в армии. На контракте.

– Переписываетесь?

– Нет.

– Я думал, у вас все серьезно.

– Он так думал.

Вика пожала плечами. Не сложилось у них с Юркой. Опротивел он ей после того дурацкого поцелуя в парке. Какое-то время он еще бегал за ней, потом переключился на Ленку Цаплину. И там вроде бы серьезно все было, она и в армию его провожала. Только сейчас она уже с коляской ходит. И ребенка в парке выгуливает, и мужа...

Машина въехала во двор ее дома. Вика недоуменно глянула на Родика.

– Что такое?

– Я не называла тебе свой адрес.

В прошлом Родик иногда порывался проводить ее домой, но всякий раз получал отказ. А возле дома он ее никогда не поджидал. Во всяком случае, она его здесь никогда не видела.

– Я знаю.

– Ну, знаешь, и хорошо, – пожала плечами Вика.

Не важно, что было раньше. Интересно, как сложится в настоящем. Родик произвел на нее впечатление, и ей вовсе не хотелось расставаться с ним.

– Приехали, – сказал он.

– Кто-то обещал мне кофе с пирожным, – с чувством неловкости улыбнулась она.

– Так в чем же дело?

– С меня кофе, с тебя пирожное... Тут рядом. – Она повела рукой в обход дома.

– Да не вопрос! – Родик посмотрел на нее с улыбкой невозмутимого человека.

Но Вика заметила его волнение. Возможно, он всю свою сознательную жизнь ждал этого приглашения на кофе.

– Восемьдесят седьмая квартира... – сказала она, открывая дверь.

Она старалась не крутить бедрами, преодолевая расстояние между машиной и подъездом, но походку показала легкую, летящую. И это ей далось без особого труда. Обычная память

может отказать в милости бывшему партнеру по танцам, а мышечная память – это навсегда. Никогда ей не забыть своего балного прошлого.

Она зашла в подъезд, и только тогда Родик стронул машину с места. И Вика не знала, что думать. Может, он смотрел ей вслед с восхищением, а может, с насмешкой прожжённого мачо, поймавшего на свой огонек очередную бабочку. А возможно, было и то, и другое.

Вика усмехнулась, стряхивая с себя сомнения. Как бы он о ней сейчас ни думал, она должна была относиться к нему со всей серьезностью. А если вдруг он играет с ней, чтобы в самое ближайшее время бросить, она должна воспринять это как должное. В конце концов, это она дала ему от ворот поворот в свое время, а не наоборот...

Квартира встретила Вику чистотой и порядком. Спасибо маме за то, что ей не пришлось метаться по комнатам в жалких попытках прибраться на скорую руку. И на кухне все на местах. Вика достала турку, зерна.

Кофе уже закипал, когда в дверь позвонили. Вика облегченно вздохнула. Родик мог просто не вернуться, а потом еще и посмеяться над ней. Такая большая, а в сказки о принцах верит.

Но Родик, похоже, не собирался издеваться над ее самолюбием. Хотя и принес бутылочку коньяка.

– Привык, знаешь ли, к кофе с коньяком, – сказал он, разуваясь.

– Где привык? В Москве? – Вика с сомнением смотрела на бутылку, которую он прилагал к коробке с пирожными.

– И в Москве, и вообще...

Она провела его в гостиную, и в сознании у нее шевельнулась картинка из прошлого. Сестра Люда в объятиях Валеры, связанный с этим всплеск чувств. И тут же возник вопрос. А сможет ли она испытать такое же волнение в объятиях Родика?.. Скорее всего, нет. Не тот он мужчина, от которого теряют голову.

Родик осмотрел комнату, мимика его лица выдала легкий переполох в его душе.

– Ну, здесь у нас, конечно, не хоромы.

– Дело не в этом, – качнул головой он.

– А в чем?

– Ну, может, я очень хотел... – Голос его дрогнул, он запнулся.

– Кого хотел? – Вика вскинула брови в предстартовом возмущении.

– Здесь оказаться хотел... Ну, думал... – Родик явно засмущался.

И Вика не стала его допытывать. Она отправилась на кухню за кофе. А когда вернулась, Родик уже сидел в кресле в раскованной позе, с раскрепощенным взглядом. И улыбался в той же манере, с которой подъехал к ней на своем «БМВ». Бутылка стояла на журнальном столике, рядом с открытой коробкой с пирожными. А коньяк не из дешевых.

– Коньяк можно прямо в кофе, – сказал он, скручивая с бутылки пробку. – Но лучше из бокалов.

Вика кивнула, достала из серванта пару бокалов. Сходила на кухню, взяла там из холодильника половинку лимона, нарезала, подала к столу.

– Давай за встречу!

– И сделаем вид, как будто мы так долго этого ждали, – шутливо улыбнулась она.

– А ты не ждала? – вроде как серьезно и даже с обидой спросил он.

– Ждала. Поэтому и говорю.

– А я ждал.

– Тогда за встречу!

Они выпили, закусили пирожными. Но Вика решила, что этого будет мало. И снова отправилась на кухню.

Глава 3

Рагу в утятнице, утятница в духовке. Все просто. И распорядок в доме такой же простой. Уходишь на смену – оставь после себя чистоту и ужин. Мама постаралась, приготовила. А Вика позаботилась о Родике.

- Вдруг ты голоден, – сказала она, снимая с подноса блюдо с рагу.
- Спасибо. Но это не обязательно, – в раздумье пожал он плечами.
- Сначала я должна угостить, а потом уже ты должен отказаться.
- Ну да, ты же представитель гостиничного бизнеса.
- Ну, можно сказать и так.
- А выглядишь как представитель модельного бизнеса.
- Ну, не знаю...
- Я знаю... Давай за твою красоту!

Он наполнил бокалы, но Вика мотнула головой.

- Ты не считаешь себя красивой? – удивленно повел бровью Родик.
- Я боюсь, что мы сглазим. И я стану некрасивой, – улыбнулась она.
- Тогда давай выпьем за нас!
- Ну, можно, – взяв бокал, пожала плечами Вика.
- А нас не боишься сглазить? – усмехнулся он.
- Так у нас вроде бы ничего и не было...
- И не будет. Если мы вдруг сглазим... Сначала нам нужно стать одним целым, тогда

уже пить за нас.

- Тогда давай за наше прошлое!.. Оно же уже состоялось.
- У прошлого две лапы. И обе задние. А передние лапы – в будущем. Прошлое без будущего – как зверь в прыжке... А иногда так хочется встать на все четыре лапы.
- За четыре лапы мы пить не будем.
- А давай просто на брудершафт!
- Да?! – Вика в замешательстве глянула на Родика.

Может, он и не секс-символ, но в его внешности много достоинств. И как личность он довольно-таки интересен. Как бы не закрутило ее в поцелуе на брудершафт. А глазки у него масляные, улыбка коварная.

- Помнишь, как мы танцевали с тобой танго? – поднимаясь со своего места, спросил он.
- Мне больше нравится вальс. – Поднялась с кресла и Вика. – В нем меньше намеков.
- Тогда будем целоваться в ритме вальса. – Он смотрел на нее, пытаясь заморозить взглядом.

И делал это не безуспешно. Может, потому Вика и переплела с ним руки. А выпив из бокала, поцеловалась с ним в губы. Не сказать, что ощущение было обжигающим, но теплую морскую волну при ярком солнце она ощутила.

Родик обнял ее за талию, прижал к себе. Но Вика оттолкнулась.

- Давай без танго!
- А поехали в нашу студию!.. Там, надеюсь, все без изменений?
- Не знаю, я давно уже там не была, – пожала она плечами, настороженно глядя на него. – Как школу окончила... Эльвиру видела, у нее там все крутится, вертится...
- Ну и мы покрутимся. У тебя есть бальное платье?
- Я думаю, там уже все закрыто...
- И хорошо! Как раз то, что надо!
- А ключи?
- Это уже моя забота... Ну что, на коня?

Он снова наполнил бокалы.

– На коня – это пить галопом? – усмехнулась Вика.

– И пить галопом, и танцевать...

– Мне сейчас больше нравятся медленные танцы.

– Ну, тогда не будем гнать коней. – Он опустился в кресло, поставил бокал на стол.

И Вика поступила так же. Но когда она садилась, ее слегка качнуло. Да и в ощущениях возникла расслабляющая заторможенность.

Родик взял вилку, ковырнул в тарелке с рагу.

– Вкусно. Жаль, много не могу...

– Родители на ужин ждут? – спросила она.

– Еще хуже. Диета... Это у тебя нет склонности к полноте.

– Кто тебе такое сказал?

– Я твою маму видел. Сколько ей уже?.. А выглядит как!

Вика кивнула. Маме уже сорок восемь, но выглядит она как девочка. Если глянуть со спины. Сухенькая, стройная, грациозная. И необыкновенно женственная. А морщинки ее мало портят.

– Твоя мама из тех женщин, которые стареют красиво. И ты будешь такой же.

– Я не собираюсь стареть.

– Молодость не вечна, хочешь ты того или нет.

– Ты, наверное, в философском институте учился. На факультете зануд, – усмехнулась Вика.

– Мне с тобой интересно. – Он не сводил с нее глаз.

И это почему-то ее почти не раздражало.

– А мне с тобой нет.

– А ты выпей. И вредность пройдет, – засмеялся он.

– Ну, если за вредность, то не чокайся!..

Она выпила, бросила на язык дольку лимона и закрыла глаза, чувствуя, как ароматно-горькая волна хмельными струйками растекается по крови. Судя по звукам, Родик выпил также.

И вдруг он оказался рядом с ней. Сначала она почувствовала его дыхание, а затем тепло прикосновения.

Вика открыла глаза и возмущенно глянула на него. Он стоял на коленях и ладонями касался ее ног, не опираясь на них. И все так же завораживающе смотрел ей в глаза.

– Ну что, вредность не ожила?

– Не ожила, – кивнула она.

– Я могу тебя поцеловать?

– Можешь.

Он потянулся к ней, но Вика его оттолкнула.

– По телефону. Можешь пожелать мне приятных снов и чмокнуть в трубку.

– И тогда я тебе приснюсь? – улыбнулся он.

– Да, верхом на белом коне... Задом наперед. И шиворот-навыворот.

– Жестоко.

– Где ты живешь? На какой улице?

– Улица Новая, дом девятнадцать.

– Не знаю такую.

– Если улица Новая, значит, она недавно появилась.

– Долго ехать?

– Полчаса.

– Через сорок минут жду звонка. С твоего домашнего телефона.

– Жди.

Родик поднялся, собрался уходить. Вика проводила его до двери.

– Можно я поцелую тебя с мобильного телефона? – спросил он, поворачиваясь к ней.

– Нет, с домашнего.

– Но так я не почувствую вкус твоих губ.

– А ты попробуй.

– Попробовать я должен твои губы. Прямо сейчас. Чтобы запомнить их вкус... И я сделаю это!

Он решительно приблизился к Вике и ловко поймал ротом ее губы. И это была та самая решительность, которая, застав женщину врасплох, делает ее бессильной. И Вика попала на этот прием. Дернулась раз-другой, пытаясь вырваться, и затихла как пловец, уставший плыть против течения. И поплыла вниз по реке как безвольное бревно.

Да и глупо было бы сопротивляться. Она же не девочка, и Родик это поймет. И посмеется, вспоминая, как она изображала из себя недотрогу.

Родик вел себя как опытный мужчина, привыкший к легким победам над женщинами. И целовался он со знанием дела. И язык его проник под губы лишь после того, как Вика созрела для этого.

Если он хотел разгорячить ее желания и распалить воображение, то ему это удалось. Вика созрела и для большего, чем глубокий поцелуй. Но Родик не торопился. Он страстно целовал ее в губы, его руки также не знали покоя, но время шло, а Вика все еще оставалась в одежде. И в горизонтальном положении. А страсть, она как сырой порох – сначала горит медленно, а потом быстро. Выгорает дотла и затихает. Если, конечно, пожар не перекинется на следующую пороховницу.

– Хватит!

Она оттолкнулась от него, вернулась в комнату. И, недолго думая, наполнила бокал и выпила.

– А мне? – спросил Родик.

Она сухо кивнула, наполнила и подала ему бокал.

– А закусить?

Он попытался поцеловать ее в губы, но Вика отвернула голову. Надоело.

Он сел, взял ее за руку, потянул на себя. Вика пресно глянула на него. Ну сядет она, а дальше что?.. И она села. Хотя бы для того, чтобы получить ответ на свой вопрос.

– Как-то быстро все вышло, – сказал он.

И голос у него подрагивал, и сам он вибрировал изнутри от волнения.

– Что вышло? – усмехнулась она.

Не было ничего. Да и не надо.

– Еще ничего и не входило, да? – хихикнул он.

Вика оскорбленно дернулась, поднялась, отошла от Родика.

– Ну, извини, вырвалось...

Вика удивленно смотрела на Родика. Сейчас он поразительно напоминал ей того самого робкого мальчишку, каким она знала его семь лет назад. И он смотрел на нее с той самой знакомой растерянностью. Вика помнила, как обомлел Родик, когда она сказала ему, что идет в ресторан танцевать стриптиз.

– Ты так больше не говори, – качнула она головой.

– Ну, я же извинился.

Он, казалось, пытался взять себя в руки, но у него это плохо получалось.

– За это не извиняются. Этого просто не говорят.

– Да я понял.

Вика ничего не понимала. Родик так лихо себя вел, ни дать ни взять гусар на выезде. И говорил так складно, балагурил. А тут вдруг как отрезало. Может, гусар в нем задохнулся? От перевозбуждения.

– Ну понял, и хорошо... Расскажи, как там в Москве? – Вика сжалась над ним и сме-
нила тему.

– Да как в Москве... Все хорошо...

– Институт окончил.

– Университет. Юридический.

– Ну и кто ты теперь?

– В смысле?

Родик явно чувствовал себя не в своей тарелке.

– Адвокат, юрисконсульт... Или следователь?

– А-а, ты об этом!.. Я бизнес осваивать буду. У отца строительная фирма, там буду рулить.

– Надо было экономический оканчивать. Или финансовый.

– А что финансы? Дебит-кредит, плюс-минус, ничего сложного. А юрист всегда себе при-
менение найдет...

– Если у отца своя строительная фирма, – усмехнулась Вика.

– Ну, там не только строительство... И все это тянуть надо. Потому отец меня и в Уряд-
новск вернул. Если честно, я не хотел...

– А я думала, что ты из-за меня вернулся.

– Ну, из-за тебя тоже, – вымученно улыбнулся он.

– А врать нехорошо.

– Я знаю... Еще по чуть-чуть? – Родик потянулся к бутылке.

– И чокнемся... – кивнула она. – По телефону... А потом ты сможешь меня поцеловать.

– По телефону?

– По телефону, – с милой улыбкой, но беспощадно подтвердила Вика.

Надоел ей Родик, устала она от него. И если он вдруг снова полезет целоваться, она
оттолкнет его и поднимет на смех. Так что пусть лучше не рискует.

– Только поцеловать? – спросил он, хитро сощурился.

– А что еще?

– Ну, мы бы могли провести с тобой ночь.

– По телефону?! А в какой руке ты будешь трубку держать? – съязвила Вика.

Чем загнала его в угол. Родик смутился, растерялся, даже покраснел.

– Я не в том смысле.

– Иди домой.

Вика уже жалела о том, что позвала его к себе.

– Ну, я-то пойду!

Он вскочил с кресла как ужаленный. Рванул к выходу, но дверь сам открывать не стал.
Вика шла за ним неторопливо, но неотвратно. И пусть даже не пробует зажать ее в угол и
навязать свои поцелуи.

– Я ухожу, – сказал он.

– Я знаю.

Она открыла дверь, кивнула за порог.

– И ты ничего мне не скажешь? – Он, казалось, не мог поверить, что Вика так просто
выставляет его за порог.

– Как это ничего? До свидания!

– Это значит, что мы еще увидимся?

– Ну, может, как-нибудь... – пожала она плечами. – Когда-нибудь.

– Мы бы могли завтра встретиться.

– Завтра? Завтра у меня выходной, – кивнула она.

– Значит, ты согласна?

– Ну, если ты меня приглашаешь...

– А давай в ресторан!

– Запиши мой телефон.

Они обменялись номерами телефонов, и она выставила гостя за дверь.

Надоел ей Родик. И он сам во всем виноват. Не надо было превращаться в мямлю. Но и рвать с ним глупо. Он, в общем-то, парень хоть куда. А если на него снова найдет вдохновение, он снова может стать интересным. К тому же он завидный жених, а это далеко не последнее дело...

Не успела Вика убрать посуду со стола, как в дверь позвонили.

– Какого черта?

Родик начинал раздражать. Ей бы сейчас ванну принять, расслабиться, а потом в постель – в скучную, но такую уютную тишину.

Но вдруг в Родика снова вселился гусар? Вдруг он, с ходу оседлав коня, сразу же вынет саблю из ножен?.. Порох в ней выгорел, но пепелище еще не совсем остыло.

Но за дверью она увидела Валеру. Высокий, видный, свежий, как старый огурчик с грядки.

– Тебя только здесь не хватало!

Сначала Вика выразила свое недовольство и только затем увидела букет цветов у него в руке. И это были такие же пышные астры, какие он когда-то дарил Люде.

– Это мне?

– Ну, конечно!

Он вложил ей в руки цветы и, когда она обняла букет, переступил порог.

– Эй, я не одна! – спохватилась Вика.

Но было уже поздно: Валера закрывал за собой дверь.

– У тебя их что, сразу двое было? – усмехнулся он.

– Кого их?

– Ну, одного ты только что выпроводила... Машина у него, конечно, вещь!

– Ты что, следишь за мной?

– Нет, просто зашел не совсем удачно... Ну, если ты не одна...

– За кого ты меня принимаешь?

Валера стоял вплотную к ней, и она чувствовала исходящий от него запах желанного мужчины. Но именно это ее и пугало. Уж лучше влюбиться в Родика, чем в него..

– Я тебя не принимаю. Это ты должна меня принять. Как родного.

Он мягко взял ее руками за плечи, развернул к себе лицом. А в глазах у него столько обжигающего огня. И эта пьянящая энергетика сильного мужчины. Вика вдруг поняла, что не сможет устоять перед его натиском. Если она и могла оказать сопротивление, то начинать надо было прямо сейчас.

– Пошел вон! – Она швырнула цветы ему в лицо.

Но Валера не разозлился. Он глянул на нее сверху вниз – с улыбкой ласкового хищника. Он смотрел на нее и пикировал с этой высоты, как ястреб на глупую курицу. Пикировал, уверенный в своем успехе.

– Я сказала, пошел вон! – Вика потянулась к дверному замку, как утопающая – к спасательному кругу.

И прежде чем Валера заключил ее в свои объятия, успела открыть дверь.

Но Валеру это не остановило. Он прижал ее к стене, нацелился на ее губы.

– Я сейчас закричу! – громко предупредила она.

Но рухнувший с высоты хищник накрыл ее с головой. Ощущение было такое, как будто высокая штормовая волна вынесла ее на самый гребень. Эта волна могла вышвырнуть ее на острые скалы, она это понимала, поэтому было страшно. Но сами ощущения возбуждали, вызывали животный восторг.

Кричать Вика больше не могла, но дверь была совсем близко. И она ударила по ней рукой. Вдруг кто-то отзовется, спасет ее. А если нет, будь что будет...

Но дверь вдруг открылась, и кто-то схватил Валеру за плечо. А Вика, воспрянув духом, с силой толкнула его в грудь.

– Не понял!

Валера едва ли обратил внимание на ее толчок. Но разозлился на парня, который держал его, схватив за рукав куртки.

А парнем этим был Юрка. Повзрослевший, возмужавший, но все тот же Юрка – шумный, отчаянный. Но сейчас он молчал. Хотя и смотрел на Валеру кричащим взглядом.

А Валера дернулся, пытаясь его ударить. И в этот момент Юрка пришел в движение. Кулак стремительно взвился вверх и молниеносно клюнул Валеру куда-то за ухо.

Валера вырубился мгновенно, но Юрка не позволил ему упасть. Он схватил его, вытащил за дверь и спустил с лестницы. После чего вернулся к Вике.

– Ты его не убил?

– А поздороваться? – улыбнулся он.

Юрка и повзрослел, и ростом стал выше. Он остался таким же худощавым, но в плечах раздался. И бицепсам тесно в рукавах джемпера.

– Откуда ты взялся?

– Знаешь такую планету, Земля называется?

– Если не знаю, расскажешь?

– Обязательно... Кто это был? – Юрка кивком показал на дверь.

– Да к Люде приходил... Ты его не убил?

– Да нет, нормально все... Но больше к тебе не полезет.

– Да больше я его к себе не впущу, – мотнула головой Вика.

– К сестре, значит, приходил? – Юрка откровенно любовался ею.

– К сестре.

– Пришел к сестре, а крыша съехала на тебя.

– На меня.

– Ты знаешь, я его понимаю. Ты такая... Так, давай сходим куда-нибудь. А то и у меня сорвет крышу.

– Ты меня пугаешь.

– Я и сам себя боюсь.

Вика кивнула. Она сама повела себя глупо, позвав Родика к себе. Надо было с ним в кафе сходить, посидеть за столиком на глазах у людей, тогда, глядишь, он бы и не потерял над собой контроль. И Валеру нельзя было впускать в дом. Надо было выйти к нему и закрыть за собой дверь. В подъезде он бы руки распускать не стал... Видно, Юрка знал, как ведет себя мужчина, помещенный в замкнутое пространство наедине с женщиной. А ей такое поведение не нужно. Хватит с нее на сегодня приключений. Юрка хорош собой, в нем столько магнетизма, но лучше к нему не притягиваться. А еще лучше на бочок, на бочок, и спать – в гордом одиночестве.

Но Юрку прогнать Вика не могла. Во-первых, она вдруг поняла, что соскучилась по нему. А во-вторых, он очень здорово помог ей... А в-третьих, Юрка для нее сейчас – знак судьбы. Это же нашествие какое-то. Не успел появиться Валера, как всплыл Родик. И в тот же день – как снег на голову – Юрка... Что все это значит? За что ей такое наказание? Может, Юрка расскажет?

* * *

Июнь месяц обещал быть таким же гнилым, как май. Если не дождь, то холод, а чаще всего и то, и другое.

– Замерзла?

Не дожидаясь ответа, Юрка стянул с себя джемпер и набросил на нее.

– Спасибо. – Вика поежилась, давая понять, что она действительно замерзла.

Они уже посидели в кафе, и теперь он провожал ее домой. По темноте. Дождя нет, но сыро и ветер. Зато в душе светло и сухо. И это все Юрка. С ним все было так легко и просто. И с ним самим все ясно. Служил срочную, заключил контракт, который не стал продлевать. Домой вернулся, чтобы начать новую жизнь на гражданке. А для этого ему нужна Вика. Оказывается, он все эти годы думал о ней.

За эти годы он ни разу не позвонил, не дал о себе знать, но Вика почему-то верила ему. Слишком уж он простой, чтобы хитрить, сочинять.

– А помнишь, как ты Родiku нос разбил? – спросила она.

– Нашла что вспомнить, – фыркнул Юрка.

– Он меня завтра в ресторан пригласил.

– Родик?! Он что, здесь?

– Сегодня объявился. Как будто из-под земли вырос. И ты сегодня... Вы что, сговорились?

– С кем? С Родиком?! Да я его и знать не хочу.

– Не хочешь?

– А придется! – вскинулся Юрка. – Я ему тебя не отдам!

– Ух, какой грозный!

– Не веришь?

– Ну, если я вещь, то как я могу верить или не верить?

– Почему вещь?

– Ну, если это ты решаешь, отдавать меня или нет, значит, вещь.

– Нехорошая шутка... И ситуация нехорошая... Он от тебя так просто не отстанет. А убивать я его не хочу.

– Не отстанет?

– Да ты как магнит!

Юрка вдруг остановился и, мягко взяв Вику за плечи, развернул к себе лицом. И притянулся к ней животом.

– Ты даже знаешь, какое место самое намагниченное? – усмехнулась она.

– Я не знаю, я чувствую, – отстраняясь от нее, сказал он.

– Стрелкой компаса?

– Мне кажется, это не тот случай, когда можно шутить. – Его голос звучал на удивление серьезно.

– И на кого твоя стрелка раньше показывала? На Цаплину?

– Давай не будем.

– Конечно, не будем. Или другой компас для своей стрелки поищи. В ней и крутись.

– А ты с Родиком, да?

Вика глянула на Юрку с возмущенным удивлением. Кто он такой, чтобы лезть к ней в личную жизнь? Где он пропадал столько лет? Кому вкручивал свои азимуты?.. А тут вдруг приперся, раскомандовался. Как будто право имеет указывать, с кем ей и как жить.

Она отдала ему джемпер и, гордо расправив плечи, продолжила путь. Но Юрка не шел за ней, не преследовал. С одной стороны, это хорошо, но с другой – обидно. Приехал, наговорил,

а как дела коснулось, так в кусты. Как будто он не знал, что все женщины вредные и капризные. И обида в них может говорить на разных языках, в том числе и на матерном.

Юрка догнал ее, когда она переступала порог своей квартиры. Он подкрался к ней бесшумно, мягко обнял сзади, легонько подтолкнул. Вика не видела его, но почувствовала. Столько в нем огня – яркого, не обжигающе горячего. Валера не такой. А Родик вообще никакой...

– Уйди, – тихо сказала она.

– Ни за что!

Да, это был его, Юркин голос.

– Я на тебя обиделась.

– Я заслужу твое прощение.

– Я тебе не медаль, чтобы меня заслуживать.

– Но я хочу тебя к себе на грудь.

Он развернул ее к себе лицом, поцеловал в губы. И не отпустил, пока она не размякла в его объятиях. А отпустив, тут же подхватил на руки и унес в спальню. Там и вспыхнула та самая пороховница, до которой так и не смог добраться Родик. Вспыхнула, сгорела и взорвалась – ослепительным фейерверком.

Глава 4

Двор огромный – гектар как минимум. А по периметру – беговая дорожка. Для отца – удовольствие, а для Родиона – каторга. Но делать нечего. Отцовское слово – закон. И только попробуй ослушаться. Отец такой, что и штаны может снять да ремнем по заднице. Но скорее всего, он ключи от машины отберет, и ходи потом пешком. А еще на работу может отправить – простым юристом и куда устроишься.

После пробежки – бассейн, душ, все такое. А потом завтрак. С мамой. И это как наказание. За те шесть лет, которые он провел в Москве без родительской опеки. Вернее, с дистанционной опекой. Под надзором тело-хранителя, который, как это ни смешно, окончил университет вместе с ним. Вовик и сейчас у него в услужении.

– Где ты вчера был? – спросила мама, неторопливыми, можно даже сказать, грациозными движениями очищая из скорлупы сваренное всмятку яйцо.

– А где я вчера был? – Родион нахохленно глянул на нее.

– У кого?

Он усмехнулся. Ничто не ново под луной. Вовик и сейчас информировал родителей. Ему бы барабанщиком устроиться. Может, помочь? Так другой появится. А Вовик стучал не всегда. Снимет, бывало, двух подружек, приведет на квартиру, и мама с папой ничего не знают... Он по бабам спец. И Родиона многому научил. Только вот не сложилось вчера. Держался, держался, а потом вдруг раз, и потекло. И это все из-за Вики. Переволновался он, перевозбудился, целуя ее. Заклинило его, замкнуло на прошлое, в котором он даже заговорить с Викой боялся... А ведь он мог уложить ее в постель уже вчера. Мог бы. Если бы не растерялся. Но ничего, у него еще все впереди.

– У Вики.

– Я ее знаю?

Вопрос звучал едва ли не как утверждение. Родион выдохнул воздух и посмотрел на отца. Ну пусть скажет, что его сын уже не маленький и все понимает... Конечно же, мама уже навела справки, кто такая Вика. И знает она ее. Всех знает, кто у Эльвиры с ним занимался. И видела она, как Родион с Викой в паре танцевал.

– Я задала вопрос, – сказала мама.

– Знаешь, – сквозь зубы сказал он.

– Она тебе не пара.

– И с кем я, по-твоему, должен танцевать? – фыркнул Родион.

– Ты знаешь с кем.

– Альбина танцевать не умеет.

– Зато у нее отец – мэр города.

– Сегодня мэр, а завтра помер.

– Родион! – мама строго нахмурила брови.

– Я в том смысле, что ему пинка под зад могут дать. Или посадят.

– Типун тебе на язык!

– Мне что, тогда разводиться с Альбиной?

– Ну, разводиться не надо... – пожал плечами отец. – Тем более что у мэра свой бизнес.

И немаленький.

– Корма у Альбины больше, – ухмыльнулся Родион. – А после родов еще больше разнесет.

– Я же говорила, не надо было его в Москву отпускать, – мама с укором глянула на отца. –

Совсем там без нас распустился.

– Мне, между прочим, уже двадцать два.

– А Альбине всего восемнадцать. Какая у нее там корма?

– Да шире, чем у тебя!

– Родион! – на этот раз его одернул отец.

– Что, Родион!.. Ты вон себе какую жену выбрал! А мне какую-то Альбину подсовываете. Мама и хотела изобразить возмущение, но улыбка, тронув губы, помешала этому.

Родион знал, что говорил. Мама у него красивая и выглядит молодо – для своих сорока лет. И фигурка у нее как у юной фотомодели.

– Может, Вика чем-то на тебя похожа. Может, я потому себе такую хочу.

– Ну, не то чтобы похожа... Но красивая, – кивнул, соглашаясь, отец.

– Ты-то откуда знаешь? – мама с подозрением глянула на него.

– Ну, во-первых, я помню, из-за кого сходил с ума наш сын. А во-вторых, я должен знать, кто работает в нашей гостинице.

– В нашей гостинице?! – Родион удивленно глянул на отца.

– Ну, не совсем в нашей. Но двадцать семь процентов акций «Урядья» в моем портфеле... Я же не за спасибо капитальный ремонт делал.

– Двадцать семь процентов... – в раздумье проговорил Родион. – А контрольный у кого?

– Зачем тебе? – всполошилась мама.

– Да так, просто интересно...

– Что ты задумал?

– Завтрак окончен.

Отец поставил на стол недопитый кофе и поднялся со своего места. Он ясно давал понять, что нужно взять паузу для раздумий, а потом уже продолжить этот разговор. А раздумывать было над чем. Родион во всем готов был слушаться маму и отца, но в свою личную жизнь он им лезть не позволит. И если он остановил свой выбор на Вике, то женится на ней, а не на Альбине.

После завтрака он отправился в свою комнату, набрал заветный номер. Но трубку почему-то взял мужчина.

– Родик, ты? – А голос молодой и знакомый.

– Юрка?

– Кому Юрка, а кому Юрий Дмитриевич.

– А где Вика?

– Со мной.

– А трубку ей дашь? – дрожащим от волнения голосом проговорил Родик.

У него шла кругом голова. Вика девушка взрослая, у нее своя личная жизнь, все это понятно. Но почему она не сказала, что живет с Юркой Купаловым? Это что, разводка для лоха какая-то? Может, Юрка сейчас наезжать на него начнет? Может, скажет, что заявление об изнасиловании уже в милиции. А там и сделку предложит.

– Она сейчас в ванной.

– В ванной?!

Родион до боли закусил губу. Ну да, пока он тут обсуждал с родителями свои планы на Вика, эта сучка визжала под Юркой. А сейчас подмывается... Ну не дрянь!

– Ты там давай не фантазируй. Давай смотреть на вещи реально. Вика моя, а ты в пролете. Будешь нарываться – пеняй на себя.

– И что ты мне сделаешь? – взвился Родион.

– Пфф! Тебе об этом лучше не знать.

– Ну, хорошо...

Сначала Родион швырнул в стенку телефон. А затем в бешенстве сам ударил по стене кулаком. Сначала одним, затем другим. Снова и снова... Остановился он лишь после того, как в комнату влетела мама. Она схватила Родиона за рубашку, потянула на себя.

– Уйди! – в бешенстве заорал он.

И тут же схлопотал пощечину от отца, который появился вслед за мамой.

Эта пощечина отрезвила его, сняла приступ.

– Успокоился? – глядя ему в глаза, спросил отец.

Родион пожал плечами. Вроде бы успокоился, но на душе камень.

– А теперь выкладывай, что там у тебя?

– Это мое личное дело.

– И зовут это личное дело Вика. – Мама смотрела на дисплей телефона, который, как это ни странно, выдержал удар об стену.

– Опять с ума сходишь? – спросил отец.

Родик кивнул. Никогда не забыть ему тот день, когда он решился проводить Вику домой. Набрался смелости, подошел к ней, заговорил, а тут Юрка. Он ударил его на глазах у Вики, но это еще полбеды. Родион помнил, как Вика смеялась над ним...

А дома его тогда хватил приступ бешенства. Он бился в истерике, и родители едва его тогда успокоили. Потом он еще целый месяц ходил к психологу. Потом все это, конечно, забылось. И к Вике он вернулся, как будто ничего и не было... И вдруг выясняется, что эта сучка посмеялась над ним. Вместе с Юркой... И вот как все это забыть?

– Рассказывай! – потребовал отец.

– А что рассказывать? Как эта дрянь издевается надо мной? – снова начал заводиться Родион.

Мама взяла его за руку, призывая к спокойствию.

– Никто не смеет над тобой издеваться, сынок.

– Никто, – кивнул Родион, оцепенело глянув на нее.

– Рассказывай, – настаивал отец.

Родион кивнул. Да, он все расскажет. Может, родители посоветуют ему, как наказать Вику.

* * *

Смена еще не началась, а ковер уже расстелили. И не где-нибудь, а в кабинете директора.

– Давай, Лаверова, рассказывай, как ты клиенту нагрубила. – Стахова смотрела куда-то мимо Вики.

– Кому я нагрубила?

– Вот. – Елена Максимовна провела рукой по журналу, который лежал у нее на столе. – Господин Евстюгин жалуется, что администратор гостиницы нагрубил ему. Из-за каких-то полотенец. Неужели трудно было выдать дополнительный комплект?

– Я никому не грубила. И полотенца выдала.

– Не грубила?

– Сказала только, что постороннюю в номер водить не надо.

– Постороннюю?

Вика могла бы рассказать, чем занимался пьяный Евстюгин с этой посторонней. И почему полотенца так быстро пришли в негодность. Но решила промолчать.

– А как посторонняя оказалась в номере?

– Как-то оказалась.

– И это произошло в твою смену.

– Я же не отвечаю за охрану.

– Не отвечаешь... – кивнула Стахова. – Больше ты, Лаверова, ни за что не отвечаешь. Ты уволена!

– Что?! – оторопела от неожиданности Вика.

– Предлагаю по собственному желанию. Зачем тебе дурная слава? Зачем тебе проблемы по дальнейшему трудоустройству?

– А как же смена?

– Забудь... Ну, чего стоишь? Свободна!

Из кабинета директора Вика вышла, не чувствуя под собой ног. Она так старалась, лезла из кожи вон, и вдруг из-за какой-то мелочи под зад коленом.

– Вика, что случилось? – Мама встревоженно смотрела на нее.

– Не быть мне менеджером... – жалко и беспомощно улыбнулась Вика. – Уволили.

– Да нет! – Мама просто не могла в это поверить.

– Вместе домой пойдем?... Или я сама? – спросила Вика.

И, не дожидаясь ответа, вышла на улицу. Ей вдруг стало тяжело дышать, нужен был свежий воздух. Мама догнала ее, попросила обождать. Вика кивнула и направилась к летнему кафе через дорогу. При гостинице тоже было кафе, но Вика отказалась от этого варианта. Все уже знают, что ее уволили, будут смотреть с фальшивым сочувствием. И переживать за свою шкуру. Говорят, что лузерство – это заразно. И многие этому верят.

Распогодилось вдруг сегодня, теплый ветер с юга выгнал солнце из-за северных туч. Зато на душе ненастье. И дождь. Из слез.

– Сладенького чего-нибудь? – спросил вдруг из-за спины знакомый голос.

Вика обернулась и увидела Родика. Холеный, лощеный. И успешный до завистливого визга. И совсем не важно, что своими успехами он обязан родителям. Вика и сама бы не отказалась от богатого отца. Сидеть бы дома на всем готовом и ничего не делать. Достала эта беготня за куском насущным. Сколько ни зарабатывай, всегда мало.

– Ты что здесь делаешь?

– Бюро добрых услуг открыл, – усаживаясь в кресло напротив, сказал он. – Езжу по городу, смотрю на людей. Если вдруг вижу проблемы, стараюсь помочь.

– Даже если тебя об этом никто не просит?

– Просит. Кислятина на твоём лице просит. Вот я сладенького и предложил... Случилось что?

– Да так.

– С Юркой поссорилась?

– Да нет, – качнула головой Вика.

Юра сказал, что ей звонил Родик. Сказал и попросил ее отказаться от ресторана, хотя мог бы и не делать этого. Она бы и без того никуда не пошла.

– А мне кажется, что да.

– Когда кажется, знаешь, что нужно делать?

– Да я уже перекрестился. Когда Юрка грянул... Могла бы и сказать, что с ним встречаешься.

– Когда сказать? – не поняла Вика.

– А когда мы с тобой... У тебя дома...

– Не было ничего.

– Не было. Из-за Юрки.

– Из-за тебя... А Юрка потом появился...

Вика в раздумье качнула головой. А ведь все могло сложиться иначе, не раскисни тогда Родик. Она же не шлюха какая-то, чтобы из постели в постель прыгать. После Родика она бы с Юркой не смогла. Даже если бы очень захотела, не смогла бы... А теперь она не может с Родиком. И пусть он проваливает со своим бюро добрых услуг!

– Но ведь появился. И ты знала, что он появится! – с укором выплеснул Родик.

– Не знала. Ты ушел, а он вернулся. Из армии.

– Из армии? При полном параде! Под флагами, с барабанами, да?

– Да нет, в гражданке... Флаги потом были.

– Под барабаны?

– Можешь позвонить мне по телефону, я расскажу. Я уже забыла, в какой руке ты телефон держишь... – съязвила Вика.

– Шлюха! – вскипел Родик.

– Что?! – Она вскочила со своего места и влепила ему пощечину.

Но тот неожиданно ударил в ответ. Вика шарахнулась назад и в замешательстве уставилась на него. Она просто не могла поверить в то, что сейчас произошло. И Родик стоял перед ней бледный как полотно. Он тужился что-то сказать, но спазм, казалось, сжал челюстные мышцы.

– Ах, ты, подонок!

Мама появилась из ниоткуда, но повела себя как надо. И с ходу, наотмашь влепила Родiku пощечину. Вика испугалась за маму, бросилась к ней на помощь. Родiku ничего не оставалось, как ретироваться.

– Кто это был? – глядя ему вслед, спросила мама. – Родик?

– Он самый.

Вика смотрела, как Родик подходит к своей машине, возле которой стоял плотного телосложения парень с обесцвеченными волосами.

– Что ж, теперь будем вместе работу искать, – вздохнула мама.

– Какая связь между Родиком и работой? – не поняла Вика.

– А ты не знаешь?

– Что я должна знать?

– Он же Водников. Его отец – член совета директоров нашей гостиницы.

Глянув на Вику, Родик сел в машину.

– Да?

– Он как-то подходил ко мне, про тебя спрашивал...

– Не знаю.

– А зачем я должна была тебе говорить? Семейка у них еще та. Яблоко от яблони... Тебе не больно? – спохватилась мама.

Она повернулась к Вике, провела пальцами по ее щеке.

– Да нет, нормально все.

Удар был несильным, и все зубы на месте. Только легкий привкус крови во рту. Видно, щеку где-то слегка поранило.

– Ну, тогда пошли...

«БМВ» тронулся с места. Вика не удержалась и повела в его сторону рукой, вытягивая кверху средний палец. Хрен ему в дорогу!

* * *

Обидно. Пацаны сейчас в Дагестане, по минам ходят, а Юра здесь, в тишине и спокойствии. И обидно, и позорно.

Гоша открыл холодильник, достал оттуда бутылку водки, показал Юре, весело при этом подмигнул. Вынул кусок сала, взялся за нож.

– А я знал, что тебя надолго не хватит! Знал, что вернешься!

С Гошей Юра служил срочную. Вместе призвались, вместе начали, а домой Гоша вернулся один. Юра остался на контракт.

– Да я и не собирался. Просто так вышло.

– Откуда вышло?

– Как вышло. Боком... – усмехнулся Юра. – Намял там бока одному майору.

– Ну, если им там бока не мять, они совсем распояшутся. А распоясаться – это что? Правильно, ремень на яйцах!

- Яйца есть. А ремня уже нет.
- Ничего, к нам на склад пойдешь.
- Грузчиком?
- Автопогрузчиком. Если сможешь. Зарплата нормальная. Четвертной в месяц. Плюс премия... Думаешь, откуда пузырек? – усмехнулся Гоша, скручивая пробку с бутылки.
- Автопогрузчиком, говоришь?
- Ну, сначала курсы, все такое...
- Можно и курсы...

Юра задумался. Сначала курсы, а потом и на заочный можно будет поступить. Как Вика. И работать, и учиться. А с высшим образованием уже можно в люди выбиться... Да, его вполне устраивает такой вариант.

И Вика его устраивает на все сто. Он ведь к ней просто так зашел, не думал, что все так закрутится. А закрутилось. И теперь они вместе. Хотелось бы, чтобы навсегда.

– Нормально все будет. Ну, если за меня держаться будешь! – наполняя стаканы, улыбнулся Гоша.

- За тебя держаться буду, а за стакан – нет, – мотнул головой Юра.
- Не понял!
- Я в завязке, брат.
- С чего это вдруг? – Гоша оторопело смотрел на него.
- А ты думаешь, я майора в трезвой памяти ударил? Нет.

Майор, конечно, дал маху. Орать начал, угрожать. Но так и Юра был хорош. Нажрался, устроил пьяный дебош... Он все надеялся, что это сойдет ему с рук. Но не сошло. Все-таки уволили... Выперли его из армии, а ощущение такое, что сам дезертировал... Нет, водка до добра не доводит. Поэтому ну ее к черту!

- Жалеешь? – спросил Гоша.
- Жалею. Поэтому больше ни-ни.
- И что, если выпьешь, в запой уйдешь?
- Да нет, я не запойный...
- Значит, ты меня не уважаешь.
- Гоша, не гони волну!
- Какая волна? По сто грамм на брата – это брызги с волны!
- Я же сказал, что не буду, – качнул головой Юра.
- Значит, ты мне не друг!
- Так, значит?

Юра поднялся, взял стакан, расправил плечи, выдохнул и выпил до дна.

– Ну, бывай! – сказал он.

И, не прощаясь, вышел из дома. А на улице запиликал мобильник. Звонила Вика.

- Ты где? – как-то не очень весело спросила она.
- Да был тут у одного... А ты уже на смене, да?
- Какая смена?! Уволили меня!..
- Ну, хорошо, – улыбнулся Юра.
- Что хорошо?! – возмущенно протянула она.
- С тобой хорошо, а без тебя скучно. Где ты, я еду к тебе!

Вика ждала его на скамейке возле своего дома. Темный костюм на ней с узкой юбкой, белая рубашечка под жакетом. Волосы убраны, косметики по минимуму, но это не мешало ей выглядеть роскошно.

Лена Цаплина тоже была красивой девочкой в свои пятнадцать лет. А сейчас она самая обыкновенная. К тому же замуж за кого-то там собирается. Юра даже узнавать не стал за кого.

Как увидел ее, так и понял, что неинтересно. Зато какого-то там Валеру с удовольствием скинул с лестницы. Потому как за Вику он готов был теперь биться насмерть.

Вика поднялась, увидев его, грустно улыбнулась. Эти светлые локоны, эти васильковые глаза, эта нежность в каждой черточке лица... Да, Юра готов был ради нее бросить вызов хоть черту-дьяволу! И его не пугала мысль, что именно этого и ждет от него Вика. Уволить ее могли за красоту. А если точнее, за неприступность. Может, новый начальник появился, может, сделал ей непристойное предложение. Вика отказалась, и за это ее уволили.

– Давай рассказывай, кто там тебя обидел?

– Да ладно тебе, – Вика приложила руку к его груди. – Ничего страшного, найду я работу.

– Разве я спросил про работу? Я спросил про козла, который тебя обидел.

– Давай будем считать, что я принесла свою работу в жертву нашей любви, – натянуто улыбнулась она.

– Хочешь сказать, что в этом виновата наша любовь?

– Не знаю.

– Что ты не знаешь?

– Любовь там или не любовь, не знаю...

– Не понял!

– Ты меня любишь?

– Станный вопрос!

Вопрос действительно странный. Юра действительно влюбился в Вику. И он был уверен в своих чувствах, может, потому и воздерживался от красивых слов о любви. Он делал все, чтобы Вика поняла это и без того. Но, видно, ей нужно было четкое «да» или «нет».

– Ты не ответил.

– Ну, конечно, люблю!

– Значит, я принесла свою работу в жертву. Нашей любви.

– Если ты вдруг захочешь кота, я буду против, – в шутку, но серьезным тоном сказал Юра.

– Кота?

– Ты будешь его мучить.

– Я?! – Вика непонимающе смотрела на него.

– Кота у нас еще нет, но ты уже тянешь его за хвост... Кто покушается на нашу с тобой любовь?

– Родик.

– Та-ак!

– Подъехал ко мне сегодня... Шлюхой обозвал.

– Что?!

– Я ему пощечину влепила...

– Это правильно, – кивнул он.

– А он мне в ответ... – Вика провела пальцами по щеке.

– Он тебя ударил?!

Юра не просто готов был втоптать Родика в грязь. Да он будет самым счастливым человеком на свете, если сделает это.

– Дело не в этом...

– Он тебя ударил, спрашиваю?

– Ну, автоматически... Можно даже сказать, случайно... Но дело не в том.

– Он тебя ударил!

– Он меня уволил!

– Ну, это чешуя... Так, постой, как он мог тебя уволить?

– Ну ты же знаешь, чей он сын. Его отцу принадлежит пакет акций нашей гостиницы...

Ну, он мог на этом сыграть.

– Я сам с ним сыграю. В два стука. Один стук в морду, второй – по крышке гроба.
– Не надо! – Вика схватила Юру за руку.
– Что не надо? – удивился он.
– По крышке гроба...
– Ну, это как повезет.
– Я тебя прошу! Не надо его трогать!..
– Так, подожди. Он тебя бил? Бил. Я сказал, что урою его? Сказал. Все, я обязан сдержать слово.

– И зачем я только тебе сказала! – Вика смотрела на него, как на пожар, по глупости устроенный своими руками.

- Сказала.
- А слово не воробей.
- А если я хочу его вернуть?
- Поздно.
- А если я тебя очень попрошу не трогать Родика?
- Почему ты за него так переживаешь?
- Я переживаю за тебя... Ты же знаешь, кто такие Водниковы. У них полгорода в кармане.
- Не знаю.
- Если с Родиком что-то случится, его отец тебя живьем закопает.
- Если он такой опасный, тем более не отступлю.
- Ты должен дать мне слово, что не тронешь его! – Вика ультимативно смотрела на него.
- Нет.
- Тогда прощай!

Она резко повернулась к нему боком и стремительной походкой направилась к подъезду. Похоже, это был шантаж. Но Юра не поддался. А Вика не остановилась. И скрылась из виду.

Юра сел на скамейку. Он почему-то уверен был в том, что Вика вот-вот выйдет к нему. Но время шло, а она не появлялась. Что ж, тем лучше.

Он поднялся и рванул к троллейбусной остановке. Есть у него один дружок, который знает все обо всех. Может, он расскажет ему, кто такой Водников и как на него можно выйти.

Глава 5

Вика, конечно, дрянь. Но в то же время она говорила правду. Родик навел справки, он выяснил, что Юрка вернулся домой пятнадцатого июня. А шестнадцатого он встречался со своей бывшей подружкой. Что-то у них там не заладилось, и он рванул к Вике. А она его приняла... И случилось все после того, как Родион упустил возможность объездить эту строптивую кобылку. А если бы он смог ее запрячь и поставить под седло? Где вероятность, что Вика не захотела бы прокатить на себе и Юрку...

Не зря Родион назвал ее шлюхой. Но, возможно, зря уговорил отца повлиять на руководство гостиницы.

– Ты обещал мне строительную фирму, – сказал он, обращаясь к отцу.

– Я обещал? – Тот удивленно посмотрел на него.

– Ты не просто обещал, ты выдернул меня из Москвы.

– Да, ты мне нужен. Да, я хочу видеть тебя рядом с собой. И своя фирма у тебя будет. Но после того, как ты освоишься в должности моего помощника.

– Я освоился.

– Когда ты успел?

– Успел.

– Сколько раз ты был у меня в офисе?

– Но ведь был.

– Хорошо. Будет тебе фирма, – усмехнулся отец.

– Когда? – в ожидании подвоха несмело спросил Родион.

– Прямо сейчас.

– У меня будет свой офис?

– Да, какой офис снимешь, такой и будет.

– Я должен его снять?

– Сначала ты учредишь предприятие, зарегистрируешь его, проведешь по всем формам учета. Тогда можно будет подумать и об офисе. Но главное, ты должен решить проблему с рабочей силой и персоналом...

– Думаешь, не справлюсь?

– И это еще не все. Тебе нужен подряд на строительство или ремонт объекта, выполнив который ты сможешь получить прибыль. Если выполнишь качественно, в срок и на приемлемом уровне рентабельности. Строительство – дело прибыльное, но им должны заниматься профессионалы. Поверь, у дилетанта только один путь – вниз, в минус.

– Ну, ты же не родился профессионалом.

– И ты станешь хорошим специалистом. Я тебе помогу. И денег дам, и людей организую. Ну, и подряд ты получишь... Если договоришься с Прокоповым.

– С Прокоповым?

– От него много чего зависит, – усмехнулся отец. – Не будет связей, не будет и подрядов?

– И как мне с ним договориться?

– Послезавтра день рождения у Альбины.

– Опять вы за свое!

– Зря ты воротишь от нее нос. Нормальная девчонка. И корма у нее ходовая... э-э, в смысле, хорошая у нее фигура. Ну, и на лицо ничего себе...

– Только давай без рекламы!

– Или ты на Вике собрался жениться?

– Нет, – негромко, но четко ответил Родион.

– Это в тебе обида говорит или разум? – вопросительно глянул на него отец.

– И обида. И разум.

Родион допустил ошибку. Не надо было увольнять Вику. Напротив, надо было помочь ей получить повышение. В обмен на ее любовь. Если она легко легла в койку к Юрке, то и к нему прыгнет без проблем. С ней нужно пожестче, поуверенней, тогда и сим-сим откроется, и все остальное.

Она прыгнет к нему в постель. Потому что шлюшка. И он будет пользоваться этим. Пока Вика ему не надоест. А если не надоест, будет встречаться с ней и дальше. И даже возьмет ее на содержание. Надо будет, и машину подарит, и квартиру. Но жениться – нет, нет и нет.

А начинать надо уже сейчас. Встретиться с Викой, пока она не нашла работу, и сделать ей предложение. Если у него будет своя фирма, значит, ему нужна секретарша. А если фирма еще не организована, нужен человек, который займется всеми формальностями. У Вики есть опыт организаторской работы, вот пусть и старается. За приличную зарплату. И за неприличные премиальные...

С этой мыслью он и выезжал за ворота своего дома. Вовик за рулем, он – рядом. Впереди через дорогу – особняк бывшего прокурора. А дорога ухоженная, асфальтированная – аккуратные канавки по бокам, елочки стройными рядами. А на самой дороге бык. О двух ногах.

– Не понял! – возмущенно протянул Вовик.

Он попытался объехать Юрку, но тот сделал шаг, преграждая путь.

– Дави его! – возбудился Родион.

Действительно, это было бы идеальным вариантом сбить Юрку насмерть. Вовик за рулем, ему и отвечать.

– Шутишь! У него граната!

Только сейчас Родион увидел предмет, похожий на зеленое ребристое яйцо. Юрка держал его в руке, сжимая рычаг. А Родион хоть и не служил в армии, но знал принцип действия гранаты. Именно поэтому ему стало не по себе.

Вовик остановился, включил заднюю скорость, но Юрка замахнулся. А стекла в машине обычные, тяжелая граната легко пробьет лобовое окно и взорвется в салоне.

– Стой! – закричал он.

Было бы неплохо выйти к Юрке и набить ему морду. Но, во-первых, у него граната, а во-вторых, у Юрки такой угрожающий вид. Эти покатые плечи, мощные руки. И на ногах он крепко стоит. Наверняка он так же крепко бьет...

Родион умел драться. Вовик лично занимался им, учил, как бить и держать удар. Он много чему научился. Но уж лучше пусть сам Вовик идет показывает свое мастерство.

– Ну, чего сидишь? – Родион зло глянул на Вовика и кивком показал на Юрку. – Или ты только стучать на меня можешь?

– Ну, хорошо.

Вовик тоже производил впечатление. И ростом он выше, чем Юрка, и в плечах больший размах, а в рукопашном бою он профи.

Вовик вышел из машины, на ходу закрывая дверь. Юрка выпустил гранату из руки, и она упала на землю в тот момент, когда хлопнула дверца. От страха Родион вздрогнул. Но это была всего лишь дверь. А граната не взрывалась.

Зато взорвался сам Юрка. Он провел удар в голову, но Вовик почему-то сложился в пояс. Юрка показал ему обманку, а ударил в живот. Но почему Вовик с его чугунным прессом не смог выдержать этот удар?

Юрка рубанул Вовика ладонью по шее. И тут же с той же молниеносностью повторил удар. А когда Вовик упал, он не удержался от искушения добить его.

А потом настала очередь самого Родиона. Он понял, что упустил момент, когда можно было пересест на водительское место и сдать назад. Или просто-напросто выскочить из машины и дать деру.

Была еще возможность заблокироваться в машине, но и эта мысль пришла с опозданием. Юрка распахнул дверь, схватил Родиона за шиворот и потянул на себя.

Вываливаясь из машины, Родион нарвался на сильный удар в лоб. Ощущение было такое, как будто в него влетела настоящая, а не потешная «лимонка».

Родион упал, и в живот ему врезалась нога. Его скрутило от боли, но Юрка не унимался. Он схватил его за грудки, оторвал от земли. Родион подумал, что нужно вырваться из захвата, как учил его Вовик, но именно в этот момент Юрка снова его ударил – лбом в лоб. На этот раз, казалось, в голову влетело чугунное ядро. Туловище осталось где-то вдалеке, а оторванная голова кувыркнулась над землей, и все исчезло.

Очнулся Родион от резкого запаха в нос. Он сидел на земле, спиной опираясь на колесо машины. Перед ним был отец, он лил на ватку из склянки с нашатырным спиртом. Перед глазами у Родиона плыло, стелилось мутной пеленой, но все-таки он узнал отца. И понял, что он собирался делать. А запах у нашатыря такой жуткий.

– Не надо!

– Подняться сможешь?

Родион кивнул, именно поэтому голова сильно закружилась. Он закрыл глаза, но его затоснило, и он выbleвал завтрак под колесо.

– В машину его давайте!

Телохранители отца помогли Родиону подняться, посадили в машину. Отец подсел к нему.

– В больницу!

– Зачем в больницу?

– Сотрясение у тебя. Возможно, тяжелое.

– А Юрка где?

– Юрка?.. Так это он тебя так?

– А Вовик где?

– За ним побежал...

– Догнал?

– Если догонит, будет работать. Если нет... – отец замолчал, не считая нужным продолжать свою мысль.

– Если догонит, Юрка его убьет. У него не кулаки, у него ядра чугунные!

– Оторвем ядра. Вместе с пушками.

Родион закрыл глаза. Он, конечно, понимал, что Юрка избил его за дело. Но все равно эта сволочь должна ответить за свой беспредел.

* * *

Акция протеста закончилась – Вика переступила порог, остановилась, обняла Юру и прижалась к нему.

– Я больше так не буду, – тихо сказала она.

– Что не будешь?

– Если хочешь, можешь пойти и дать ему в морду.

– Кому? – усмехнулся Юра.

– Родику.

– Какая ты жестокая! – в шутку сказал он.

– Я жестокая? – Вика отстранилась от него, возмущенно посмотрела ему в глаза.

– Я уже набил ему морду.

– Нет. – Она качнула головой, отказываясь верить ему.

– Да.

Вражескую машину можно остановить даже фальшивой гранатой. И Юра это наглядно продемонстрировал. И с телохранителем Родика справился довольно-таки легко. «Бычок» был слишком уверенным в себе, это его и подвело. Ну а с Родиком было проще всего. Эта сволочь обделалась у него прямо в руках.

– Он же с телохранителем.

– А телохранители что, не люди? Эти шкафы очень даже хорошо складываются в дрова.

– И что теперь будет?

– А что теперь будет?

– Водниковы это так просто не оставят...

– Родик получил то, что заслужил. И если он все правильно понял, пусть живет себе дальше. А если будет мстить, я его убью, – ничуть в том не сомневаясь, сказал Юра.

– Замолчи! – Вика испуганно захлопала глазами.

– Мама дома?

– Нет. Заходи...

Но только Юра переступил порог квартиры, как появились двое – с цепкими колючими взглядами. Один среднего роста, плотный, корявый, с массивной нижней челюстью, другой – высокий, худощавый, более располагающей внешности. Но и от первого исходила угроза, и от второго.

– Гражданин Купалов? – спросил корявый.

Строгое официальное звучание голоса разогнуло и окрасило вопросительный знак в тревожное восклицание. Юра понял, что сопротивляться ментам – дело безнадежное. Сам в спецназе МВД служил, знал, как работает система. Если в Дагестане бандитов из-под земли доставали, то здесь и подавно не скроешься.

– Ну, допустим.

Он сдал назад, повернулся к оперативникам лицом и приподнял руки, давая понять, что готов к капитуляции.

– Старший лейтенант Микулин! – представился корявый. – Уголовный розыск.

И сунул руку под куртку – но не за удостоверением, а за пистолетом.

– Корочки покажи! Если ты свой, я рыпаться не буду, – сказал Юра.

Микулин кивнул, но руку так и оставил на рукояти пистолета. А высокий достал удостоверение, развернул его.

– Капитан Меловой. Старший оперуполномоченный ГУВД.

– Ну, не вопрос.

Юра протянул руки, позволил надеть на них браслеты. Сзади на него набросилась Вика.

– Не пуцу!

– Гражданка! – с укором смотрел на нее Меловой.

– Я еду с вами! – заявила она.

– Вика, остынь! Мы сейчас во всем разберемся, и меня отпустят.

– Отпустят, отпустят, – сфальшивил Микулин.

– Я должна сделать заявление. Гражданин Водников меня вчера избил.

– Водников? – заинтригованно посмотрел на нее Меловой.

– Он меня ударил. И у меня есть свидетели.

– Очень хорошо, мы ждем вас в управлении. Напишите заявление, побеседуете с дознавателем, – кивнул Микулин. – Но своим ходом, гражданочка. Своим ходом.

Он взял Юру под руку и дернул, увлекая вниз по лестнице.

– Юра, я скоро буду! – крикнула вслед Вика.

Его вывели во двор, усадили в машину.

– Быстро же вы отработали... – презрительно усмехнулся Юра. – Как там гражданин Водников?

– Сотрясение мозга средней тяжести.
– Это, типа, телесные повреждения средней тяжести?
– До трех лет лишения свободы.
– Опачки!
– Так что попал ты, парень, – усмехнулся Микулин.
– А с чего ты взял, что мы для тебя свои? – спросил Меловой.
– А где я, по-вашему, служил? Спецназ МВД. Четыре года со второго по шестой. Старший сержант Купалов...

– Воевал?
– Навоевал. Орден «Мужества».
– А с Водниковым что не поделил?
– Вика же вам все сказала. Ударил он ее. Я что, в сторонке должен был постоять?
– Не надо было в сторонке стоять, надо было в милицию обращаться.
– Ну, если Водникова посадят, в следующий раз обязательно обращусь, – усмехнулся

Юра.

– Пострадавшая за медицинской помощью обращалась? Побои снимала?
– Нет, но есть свидетели.
– Свидетели, может, и есть, а телесных повреждений нет. А у Водникова есть.
– И что теперь?
– Ну, если признаешь свою вину, может, ограничение свободы получишь. Или просто условный срок.

– А если не признаю?
– В этом совершенно нет смысла, – насмешливо сказал Меловой. – Есть свидетели, они тебя похоронят.

– Возможно, в прямом смысле этого слова, – хмыкнул Микулин.

Юра озадаченно цокнул языком. Видел он этих свидетелей, один здоровее другого. И очень хорошо, что он смог от них оторваться, иначе бы его пришибли там прямо на месте.

* * *

Лицо у женщины крупное, а шея тонкая и плечи узкие. Глаза припухшие, щеки вялые, вислые. И сама она ни рыба ни мясо.

– Где телесные повреждения? Где следы побоев? – дознаватель с кислым видом смотрела на Вику.

– Водников меня несильно ударил.
– А может, и вовсе не бил, да? – усмехнулась женщина.
– Бил. И есть свидетели, которые это подтвердят...

– Есть еще Административный кодекс. И если вина гражданина Водникова будет доказана, в чем я сомневаюсь, его ждет Административное наказание.

– Пятнадцать суток?
– Небольшой штраф... Еще вопросы есть?
– Ну, пусть будет Административный кодекс, – кивнула Вика.

Любое официальное дело против Родиона могло смягчить Юркину вину, и она прекрасно это понимала.

– Мы рассмотрим ваше заявление, – дознаватель посмотрела на Вику и перевела взгляд на дверь.

Разговор закончен, пора уходить.

Вика вышла из здания ГУВД, направилась к автобусной остановке.

– Вика! – донеслось сзади.

Она оглянулась и увидела Валеру. Он шел к ней от черной иномарки, возле которой стоял какой-то усатый тип с маленькими глазками, зыркающими из-под массивных, выступающих надбровий.

– Привет! – Приближаясь к Вике, Валера вынул руки из карманов и раскинул их в стороны, будто собираясь обнять ее.

Она представила, как это будет выглядеть, и ей стало не по себе. Может, Валера и возбуждал иногда ее воображение, но все-таки он далеко не тот мужчина, с которым хотелось бы обняться, тем более у всех на виду.

Валера, как обычно, был гладко выбрит, и запах одеколона улавливался издали, но вид у него при этом был колючим. Как будто его наизнанку вывернули – колючей стороной. И взгляд какой-то недобрый. Хотя, казалось, он вовсе не злился на Вику и обижать ее не собирался.

– Ты откуда и куда? – останавливаясь, спросил он.

Вика перевела дух. Похоже, Валера не собирался ее обнимать.

– Да так.

– Какая-то ты вся напряженная.

– Да настроение не очень...

– Случилось что?

– А ты сам что здесь делаешь? – Вика подозрительно глянула на усатого.

– Да товарища одного ждем, – Валера кивком показал на синие ворота, закрывающие въезд во внутренний двор здания ГУВД.

– Товарища?

– Ну, ты же знаешь, где я пропадал... Я-то вышел, а его еще только подвезли. Только сегодня выпустят.

Вика все поняла. Мало того что Валера уголовник, так он еще и водится с темными личностями.

– Ясно.

– Что тебе ясно? – засмеялся он. – Ничего тебе не ясно... Как там твой дружок поживает?

– Мой дружок?

– Ну, ты знаешь, о ком разговор, – нахмурился он.

– С Юрой все хорошо, – сказала Вика и сама невольно глянула на синие ворота.

Валера проследил за ее взглядом, усмехнулся.

– Он что, в КПЗ?

– С чего ты взял?

– Давай колись. Может, я помогу, чем смогу.

– Чем ты сможешь помочь?

– Ну, весточку там передать... Хочешь, свидание устрою.

– Свидание?

– Ну, не совсем законное... И стопроцентной гарантии дать не могу... Но попытка не пытка.

– Да нет, не надо свидания, – качнула головой Вика.

Конечно же, она и хотела бы повидаться с Юрой, поговорить с ним, но решать этот вопрос через Валеру – спасибо, не надо. Мутный он какой-то.

– Свидания не надо, но дружок твой там... – Валера кивком показал на ворота. – Чего он там натворил?

– Тебя с лестницы спустил.

– Ну, не совсем так... – Взгляд у Валеры на мгновение застыл, но тут же смягчился. Но это было тепло безжизненной пустыни. – Но так и я неправильно себя повел...

– Неправильно.

– Вот видишь, я умею признавать свои ошибки... А твоего дружка сюда привезли, он здесь должен свою ошибку признать, так я понимаю?

– Юра не ошибся. Он правильно все сделал... Один козел меня ударил, а он его избил.

– Ударил? – В его голосе прозвучало возмущение.

И взгляд потемнел, как будто его задело за живое.

– Кто такой?

– Я все сказала. Зачем тебе подробности?

– А Юра, значит, за тебя спросил?

– Значит.

– Это хорошо. Это очень хорошо... Пацан он мощный... Чем-то занимался?

– В армии служил... Ну, не совсем в армии...

– Не совсем в армии или не совсем служил? – усмехнулся Валера.

– Войска МВД – это не совсем армия.

– Фью!.. Попал твой Юра! – скорее обрадовался, чем огорчился Валера.

– Куда попал, там и служил.

– Да нет, я не о том... Если он в МВД служил, значит, мент. А с ментами в зоне знаешь что бывает?

– Что?

– Ну, начинают с минимума, а кончают максимумом, – Валера провел пальцем по горлу. – А для кого-то минимум хуже максимума.

– Я тебя не понимаю.

– Не вернется твой Юра. Теперь понимаешь?

– И что же делать?

– Что делать?... Есть у меня один знакомый. Если он скажет «нет», Юрку твоего даже пальцем не тронут.

– А он скажет?

– Ну, если я очень хорошо его попрошу.

– Но ты же не станешь просить... – Вика глянула на усатого. Уж не о нем ли речь.

– Это жестокий мир, детка, – скривил губы Валера. – Если ты хочешь, чтобы я для тебя что-то сделал, сделай что-то для меня.

– Что?

– Ты знаешь что. – Он провел взглядом, как будто крючком.

Как будто срывал с нее одежду.

– Ты с ума сошел.

– Нет. Не сошел. И в тебя не влюблен... Просто я тебя хочу. И как только я получу свое, ты меня больше никогда не увидишь.

– Не получишь ты ничего.

– Один раз, и никаких больше проблем.

– Нет.

– Один раз.

– Иди ты знаешь куда!

И Вика провела по нему взглядом – слева направо, как будто пощечину ему отпустила. Повернулась к нему спиной и рванула к остановке.

– Ты подумай, – донеслось вслед. – Еще не поздно сказать «да».

Вика подняла правую руку, но указательный палец вверх выставить не решилась. Она уже понимала, с кем имеет дело. Валера попал за решетку не случайно. Уголовный мир – это его среда обитания. И шутить с ним очень опасно...

А проблему с Юрой она решит. И для этого ей вовсе не нужно будет ложиться в постель с Валерой... Но что, если Родик предложит ей то же самое?

Глава 6

Всю ночь Юру продержали в «обезьяннике», и весь следующий день он промаялся там. А к обеду, после очередного допроса, его направили в изолятор временного содержания.

Это была сама настоящая тюрьма – длинное приземистое здание с решетками на окнах, за кирпичным забором, обнесенным колючей проволокой. И приняли его по всей форме – обыскали, сфотографировали, сняли отпечатки пальцев, забрали ремень, сдернули с кроссовок шнурки.

А потом была камера – довольно-таки просторная, и не с деревянными, а с железными койками армейского образца. Шесть шконок, рукомойник, параша. И четыре мутных типа за столом.

Один из них, шуплый, сидел с голым торсом, выставляя напоказ лагерные татуировки. Второй, более крупный и внушительный, был в растянутой майке-алкоголичке, и у него на руках какие-то наколки. Грубая, ущербная внешность, неряшливость, давно не мытые волосы. Третий выглядел куда лучше. Стрижка короткая, похоже, только что из парикмахерской. Волосы чистые. И щеки выбриты идеально. Свежая футболка, фирменные треники. И четвертый тип ему под стать, хоть в пару их ставь. Все бы ничего, но эти двое располагали более чем внушительной внешностью. Огромные, накачанные, кулаки что гири.

Все четверо играли в карты. А колода новенькая, возможно, ее только-только распечатали. Да и самих качков, похоже, завезли в камеру только что. Не похожи они были на людей, которые провели ночь за решеткой.

– Кто такой? – едва глянув на Юру, спросил шуплый.

– Человек, – буркнул он.

Не нравилась ему эта ситуация. Все такое здесь фальшивое, наигранное. Ощущение полного цугцванга. Что бы он сейчас ни сказал, все будет использовано против него. Может, и не нужно ничего объяснять?

– А почему ментом пахнет? – спросил уголовник в майке-алкоголичке.

Чтобы не засмеяться, Юра приложил к губам кулак. Его ждали, о нем знают. Вне всякого, ситуация эта подстроена.

Родик в больнице, утрата трудоспособности ему не грозит. К тому же Вика дала показания против Родика. А сам он свою вину не отрицал, при задержании не сопротивлялся. И еще у него заслуги перед Отечеством, орден. Вряд ли суд оставит его под стражей. И реальный срок для такой ситуации – это слишком. Наверняка наказание будет условным... Видимо, Водников это понимал. Поэтому и устроил этот спектакль. Юре сейчас переломают все кости, а может быть, и убьют. В любом случае Родик будет отомщен.

– Ты че, насадка? – поднимаясь из-за стола, спросил качок с искривленным носом.

– Насадка сидит, а этот будет лежать, – сказал второй громила.

События развивались стремительно, времени на раздумья оставалось все меньше.

А ребята явно торопились. Видно, им вовсе не хотелось засиживаться за решеткой. Их тянуло домой, к теплым женщинам и холодному пиву. Для этого нужно всего ничего – расправиться с приговоренным.

Юра схватился за душку койки, потянул ее на себя. Тут же взялся за другую шконку и также перегородил путь качкам.

– Ну ты и клоун! – засмеялся кривоносы.

Он переступил через шконку, но при этом на какой-то миг потерял устойчивость. Более того, открылся для удара. И Юра этим воспользовался. Он ударил противника ногой в пах. Ударил со всей силы и со знанием дела.

Кривоносый оказался крепким орешком. Удар он выдержать не смог, но скорчился от боли без единого звука. А Юра сместился в сторону и встал так, чтобы между ним и вторым качком оказался первый. Более того, толкнул кривоносого на него. А когда открылся момент, успешно провел удар в горло.

Он мог бы переключиться с одного качка на другого, добить кривоносого, а затем втоптать в землю его дружка. Но на него набросились уголовники. Пока он возился с ними, в игру вернулись громилы. И весь квартет разом набросился на жертву.

Какое-то время Юра отбивался, но вот его сбили с ног, а сильный удар в голову выключил сознание.

В чувство Юра пришел уже после того, как все закончилось. Он лежал на полу, а в двух шагах от него остывал труп щуплого – с заточкой в спине.

Чуть в стороне стоял второй уголовник. Он выбрасывал пальцы, глядя на сотрудника с дубинкой.

– Да он как заехал, так давай права качать!.. А потом за пику схватился!..

Качки сидели за столом с таким видом, как будто не при делах.

А над Юрой склонился носатый прапорщик.

– Очнулся?..

– Я никого не убивал, – приподнимаясь на локте, сказал Юра.

– Разберемся... Рука у тебя в крови. На одежде пятна... Давай поднимайся.

Юра знал, что может подняться на ноги без посторонней помощи. Но интуиция подсказала хитрый вариант.

– Да что-то ноги в отказ пошли... – скривился он. – Позвоночник, по ходу, перебили.

– Разберемся.

Прапорщик взял его под руку, к нему присоединился мордастый сержант. Они помогли ему подняться, вывели из камеры в коридор.

– В шестую камеру давай, – сказал прапорщик.

Он смотрел в одну сторону, а Юра глянул в другую. В конце, а если точнее, в начале коридора наблюдалось оживленное движение. В отсек, отгороженный от прохода решетчатой стеной, вносили какие-то ящики. Люди приходили, ставили ящик в ряд, исчезали, тут же появлялись другие. А решетчатая дверь открыта. Что, если это шанс? Не зря же Юра изображал немощного. Не зря же на нем нет наручников.

Сержанта Юра просто оттолкнул, а прапорщика пришлось сбить с ног подсечкой.

Решетчатая дверь открылась, на Юру бросился человек в милицейском камуфляже и с дубинкой. Бил он грамотно, быстро, но Юру остановить не смог.

И еще он сшиб человека с ящиком. Свернул вправо, рывком преодолел три-четыре метра до раскрытой двери. Калитка в воротах распахнута, за ней «Газель» с открытым кузовом, из которого вытаскивали последний ящик. Дверь в кабину приоткрыта, двигатель заведен.

Водитель сидел за рулем, курил. Осталось только вышвырнуть его из кабины.

– Стой, стрелять буду!

За Юрой, размахивая дубиной, мчался прапорщик. На него и полетел водитель.

Пока прапорщик поднимался, Юра запрыгнул в кабину, сорвал машину с места. А во внутренний двор ГУВД в это время въезжала иномарка. Ворота открыты, но свободного пространства нет – не разъехаться. Пришлось одним крылом бить иномарку, а другим – цеплять заборный столб. Маневр очень рискованный, но у Юры не было другого выхода.

Все оказалось куда серьезней, чем он предполагал. Его подставили под убийство. И в этом чувствовалась чья-то серьезная организаторская воля. Целый спектакль устроили – с ряжеными арестантами и натуральными ментами. А это значило, что Юру и дальше ждут сплошные кошмары наяву. В СИЗО его наверняка отправят в общую камеру, обитатели которой, конечно

же, признают в нем мента. Возможно, его не убьют сразу. Возможно, его жизнь просто превратят в ад... Все это будет, если он не сможет вырваться.

Машина четко вошла в игольчатое ушко, едва зацепив за края. Вошла, прошла и ушла. А дальше как повезет...

* * *

Кулаки у Юры чугунные, а головой только сваи в землю вбивать. И ударил он с такой силой, что в лобной части образовалась внутренняя гематома. Врачи сказали, что ничего страшного, но из больницы уходить запретили. Пришлось остаться.

Но палата у Родика уютная, со всеми удобствами. И сестренка милая. Светлые волосы, кукольные глазки, милый носик, нежные губки. Ничем не хуже Вики. И фигурка то что надо.

Халатик, правда, не очень короткий. Зато юбка под ним не просматривается. Еще час назад под халатом что-то было, а сейчас ничего, только голое бедро – хотелось бы, чтобы до самого райского кустика. Или выстриженной лужайки.

– Ночью, наверное, хочется спать? – лукаво глядя на Катю, спросил Родик.

– А кому не хочется?

– Мне будет хотеться. И тебе. Может, объединим свои желания?

– У меня принцип, на дежурстве не спать. – Катя строго посмотрела на него.

Но улыбка едва заметно тронула ее губы. Ну, конечно, она хотела бы лечь с молодым, богатым и неженатым. Но приличия нужно соблюсти, как же без этого.

Вика такая же хитрозадая. И на внешность ничем не лучше Кати. Может, ну ее к черту? Переключиться на Катю, и все дела.

– «Мартель» отлично бодрит.

– Да, у нас есть такое лекарство. В ампулах. Внутримышечно. Очень больно. До утра не заснешь, – пошутила девушка.

– Очень хорошо, – улыбнулся Родион.

Он не стал объяснять, что «Мартель» – это такой коньяк. И так ясно, что Катя в курсе. И с юмором у нее все в порядке. А значит, с ней будет интересно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.